

**К истории населённых пунктов и объектов
культурного наследия Ханты-Мансийского
района ХМАО – Югры: Сухоруково и
Сухоруковский амбар**

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск
Служба государственной охраны
объектов культурного наследия
ХМАО – Югры

Л.М. Завьялова

г. Ханты-Мансийск
Государственный архив Югры

Основание населённого пункта

Небольшая д. Сухоруково Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры до её ликвидации в 2011 г. находилась недалеко от п. Красноленинского (Урманного) на левом берегу Оби (ил. 1).

Поводом появления топонима, скорее всего, было расположение поселения на берегу пересыхающей в межень обской протоки («сухого рукава»).

Во избежание путаницы необходимо сразу уточнить, что без малого три столетия название Сухоруково имели два расположенных неподалеку населённых пункта. Один — заселённый русскими Сухоруковский погост (позднее — село, посёлок и, наконец, деревня), второй — хантыйские юрты Сухоруковские, которые в сер. XVIII в. входили в вотчину князя Дмитрия Алачева¹.

Скорее всего, поначалу русский погост Сухоруковский по причине своей малочисленности и юного возраста был менее известен, нежели «остяцкие» юрты Сухоруковские. По крайней мере, в грамоте от 15 марта 1661 г. тобольскому воеводе Хилкову в перечислении трёх маршрутов ямщицкой гоньбы из Самаровского яма конец одного маршрута обозначен хантыйским, а не русским поселением Сухоруково:

Ил. 1. Местонахождение д. Сухоруковой. Обзорная карта

«<...>А гоняют де они <...> ямскую гоньбу в три стороны: две дороги вверх реки Оби до Сургута и по Иртышу реке до Демьянского яму, а третью вниз реке по Оби до князь Дмитриевской вотчины Алачева, до Сухоруковских юрт<...>»².

Точный год основания и механизм появления Сухоруковского погоста, как и большинства прочих неукреплённых российских поселений, остаётся неизвестным. Возможно, оно сразу основывалось русским населением на свободной территории. Но не исключено, что новопришельцы могли подселяться в уже существовавшие «остяцкие юрты», коренные жители которых были постепенно вытеснены или ассимилированы. На такой механизм образования русских поселений, который был не нов и широко применялся при освоении Сибири, может указывать замечание Г.Ф. Миллера (приведённое чуть ниже) о том, что церковь в погосте Сухоруковском была построена «для здешних остяков».

Инородческая (если верить Г.Ф. Миллеру) церковь во имя Сошествия Святого Духа была основана примерно в 1714–1716 гг.³

А в 1731 г., по свидетельству Х.М. Лопарева, «вниз по Оби» от с. Самарова (нынешнего г. Ханты-Мансийска) переселились Корепановы⁴. Поскольку это исконно старожильческая сухоруковская фамилия, вполне можно предположить, что речь идёт о переселении именно в с. Сухоруковское.

Проехавший 9 июля 1740 г. по р. Оби Г.Ф. Миллер зафиксировал оба поселения: «...Сухоруковые острова – два расположенных поблизости друг от друга острова посередине реки. Тот, что справа, из-за находящегося на правой стороне р. Оби гористого берега называется по-русски с добавлением Горной. А по-остяцки остров справа называется *Rigl-jach-pogur*, а левый – *Rokn-pogur* <...>

Село Сухоруковское – на верхнем конце острова *Rokn-pogur*, в 10 верстах от Кининых юрт. Имеет церковь Сошествия Святого Духа, построенную для здешних остяков, и, помимо жилищ церковных служителей, 3 ямицких двора, относящихся к Самаровскому яму <...>

Сухоруковые юрты (по-остяцки – *Torbet-jach-rigl* или *Lorbet-jach-rigl*) – на левом берегу, на широте предыдущей речки, в 8 верстах от села Сухоруковского. Имеет 8 зимних юрт предыдущей волости <...>

Сухоруковские летние юрты – на левом берегу, немного ниже конца предыдущего острова. Имеет 4 юрты, относящиеся к предыдущей зимней деревне»⁵.

Упомянутые «отцом сибирской истории» три ямщицких двора принадлежали братьям Ивану и Алексею, сыновьям Леонтея Ильина (сына Корепанова) — ямщика Самаровского яма.

Их многочисленные потомки и родственники составили большую часть населения деревни в последующие годы. По крайней мере, третья ревизская перепись 1763 г. зафиксировала в Сухорукове 4 семьи, и все они носили фамилию Корепановых:

- семья Ивана Леонтьева (сына указанного выше Леонтея Ильина) со взрослыми сыновьями — Степаном, Кириллом и Павлом, тоже уже семейными;
- семья Савы Иванова с 7 детьми, в том числе взрослыми сыновьями — Фомой, Ермолаем и Иваном;
- семья Алексея Леонтьева (сам глава умер в 1759 г.);
- семья Егора Емельянова в количестве 10 чел.⁶

Место для основания села с самого начала было выбрано неудачно. Как дворы с жилыми и хозяйскими постройками, так и церковь, постоянно подвергались опасности во время паводков. Это даже стало причиной сомнений в первоначальном месте основания Сухорукова. Протоиерей П. Попов в своём «обзрении церковей Берёзовского уезда» в 1882 г. написал, что почти век село стояло на правом берегу Оби и только в 1810 г. было перенесено на левый⁷. Эту версию поддержал и современный историк С.В. Туров⁸, от которого она активно распространялась и распространяется по местным краеведческим сочинениям. Однако вряд ли такое событие имело место в действительности, коли все, начиная с Г.Ф. Миллера (см. выше), указывали на изначальное левобережное расположение Сухорукова. Надо отметить, что сочинение протоиерея противоречит основному массиву документов и во многих остальных своих частях, особенно датах сооружения храмовых построек в Сухорукове (об этом ниже), и потому требует осторожного использования для исторических реконструкций. В частности, в другом сочинении того же П. Попова о той же поездке пассаж о переносе села на противоположный обской берег уже отсутствует⁹.

Демография и хозяйство

В некотором смысле с. Сухоруковское по истории своего зарождения и развития, по структуре занятий своих жителей является типичным русским крестьянским селением Сургутского Приобья — со слабо развитым земледелием, средним уровнем развития животноводства и превалированием рыболовства.

К этому же надо добавить и низкую миграцию населения. Состав жителей оставался относительно стабильным, их фамилии в документах разного времени практически дублируются. Например, в 1889 г. «Тобольские епархиальные ведомости» при упоминании об усердии сухоруковцев в церковных делах писали: *«Прихожанам село-Сухоруковской Духосошественской церкви вообще, и в частности, церковному старосте Стефану Кайгородову и крестьянам Якову Протопопову и Василию Башмакову, за их усердие к благоукрашению храма Божия, преподается благословение Архипастыря»*¹⁰. Эти же фамилии упоминаются до самого последнего времени существования этого населённого пункта.

В кон. XVIII в. в погосте стояло уже 11 дворов, а в приходе (в Сухорковском и соседних поселениях) числилось 677 душ¹¹.

Согласно «Списку населённых мест Тобольской губернии по сведениям 1868—1869 гг.», в с. Сухоруковском располагались 35 хозяйств, в которых проживали 174 чел. русского населения (93 муж. и 81 жен.)¹². Основными формами хозяйствования были рыболовство и охота.

Проехавший в 1876 г. по этому отрезку Оби немец О. Финш указал уже 30 хозяйств с двумя сотнями жителей, при этом отметил Сухоруково как самое крупное село вниз от Самарова: *«Из пяти первых русских станций, лежащих на левом низком берегу, самая большая – село Сухоруковское, состоящее из 30 домов с 200 жителями (между ними 70 человек, платящих подати)»*. Здесь, кстати говоря, состоялась встреча двух экспедиций — немецкой под началом О. Финша и русской, руководимой И.С. Поляковым: *«Мы прибыли сюда в половине восьмого вечера и были встречены заседателем (окружным начальником), который уже несколько дней ожидал нашего прибытия. Ещё в Самарове мы слышали о предшествовавших нам экспедициях и одну из них достигли здесь. Ещё издали бросилась нам в глаза выкрашенная зелёной краской, совершенно новая лодка, предназначенная нам и названная Поляковым «В. Земцов»*¹³.

В 1903 г. в селе насчитывалось уже 49 хозяйств и 307 русских жителей (162 муж. и 145 жен.). Инфраструктуру составляли земская станция, церковь, министерское училище¹⁴.

К 1912 г. Сухоруково разрослось ещё больше. В нём проживали 342 чел. (180 муж. и 162 жен.) и располагались 11 общественных построек (3 трактира, 2 постоянных двора, 2 кузницы, 1 церковь, 1 школа, 1 почтовая станция и 1 земская станция). Пахотной земли не было, а сенокосные угодья занимали 43 десятины (ил. 2, 3)¹⁵.

Ил. 2. Жители с. Сухорукова (Е.Д. Корепанов и неизвестный). Г. Тобольск. Фотография М. Уссаковской. Кон. XIX — нач. XX в. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 3. Житель с. Сухорукова Матвей Кузьмич Корепанов (нижний ряд, справа) и неизвестные. Кон. XIX — нач. XX в. Из: Лаврова Л. *Общность людей – великая сила // Северяне. – Салехард, 2013. – № 2. – С. 35*

Вплоть до большевистской национализации 1920—1921 гг. большая часть рыбных угодий Тобольского Севера находилась в *«исключительном пользовании инородцев»*, которые и сдавали их в аренду («в кортом») русским рыбопромышленникам. А.А. Дунин-Горкавич подчёркивал, что исключение из этого правила представляли лишь угодья Самаровской и Елизаровской волостей, которые принадлежали сельским обществам и, как правило, использовались самими крестьянами на артельных началах¹⁶. В частности, именно обществу с. Сухоруковского принадлежали два рыболовных песка: один — Заречный, или Горный, песок (напротив села на правой стороне Оби), другой — Сухоруковский песок (на левой стороне Оби, в 5 верстах ниже села)¹⁷. Нелишним будет упомянуть, что пески этой части Оби были в ряду лучших рыболовных угодий Западной Сибири (ил. 4)¹⁸.

Закономерно поэтому, что подавляющая часть сухоруковцев занималась рыбодобычей и рыбороторговлей. *«Основным источником дохода для жителей была рыбодобыча, но при этом в личном подсобном хозяйстве они содержали крупнорогатый скот, лошадей, овец, выращивали картофель, овощи. По добыче рыбы ценных видов славился песок Горный. Добыча распределялась по паям. Для сохранности рыбы её держали до зимних морозов в закрытых водоёмах с проточной водой <...> На реке Нела ставили шумовой запор, где после спада воды малыми неводами добывали десятки тонн рыбы. Когда появлялись зимние дороги, рыбу ценных пород вывозили обозами на ярмарку в Тобольск, остальную через сёла Согом, Шаим доставляли в Ирбит. После продажи рыбы обозы загружались необходимыми товарами (соль, мука, сахар и другое). В детской памяти сохранились воспоминания о проводах рыбаков на путину; с гармошкой, песнями, пляской, стрельбой из ружей. Это было уже в советское время»*, — вспоминал старожил А. Корепанов¹⁹.

Рыбороторговля, которая влекла за собою торговлю вообще, сформировала особую прослойку населения, которая входила в сословия купцов либо торгующих крестьян. Расселившиеся по Берёзовскому уезду Корепановы, Протопоповы и другие старожилы вели активную коммерцию и занимали достойное положение в табели мелких и средних торговцев края. В частности, в самом с. Сухорукове кон. XIX — нач. XX в. проживали и торговали Антон Васильевич Протопопов²⁰ и Венедикт Васильевич Протопопов²¹.

Любопытную информацию об объёмах и перечне грузооборота в Селиярове даёт отчёт инженера А.М. Янчевского. Он, правда, отно-

сится, к 1922 г., когда разруха Гражданской войны и подразвёрстка периода утверждения соввласти сильно подорвали экономику страны в целом и Севера в частности, однако составитель отчёта оперирует старой экономической статистикой. А она показывает следующее.

Ежегодно через сухоруковские склады проходило 15000 пудов (245,7 т) товаров, прежде всего — продовольственных. Из них 8000 пудов (131,0 т) грузов ввозилось и 7000 пудов (114,7 т) грузов вывозилось. В структуре товарооборота преобладали мука, соль и рыба²². Мука и соль являлись «импортным» (ввозимым) товаром, рыба — «экспортным» (вывозимым). Муку необходимо было доставлять по причине её нехватки в крестьянских селениях в северной части Сибири: природные условия Сургутского Приобья и ранее, и ныне не благоприятствуют развитию зернового земледелия не только для товарного производства, но даже для внутреннего потребления. Завоз же большого объёма соли был связан с основным видом экономической деятельности сухоруковцев — добычей и заготовкой рыбы. Среднегодовые объёмы рыбодобычи в Сухорукове составляли

Ил. 4. Житель с. Сухорукова Иван Лаврентьевич Протопопов и его сестра Варвара на рыбной ловле на песке Заречном. 1961 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО — Югры)

7000—8000 пудов (114,7—131,0 т) в год, и примерно половина этого объёма требовала засолки²³. Летом же во время неводного промысла на песках засолка становилась единственной формой рыбозаготовок.

Впрочем, значительную часть солёной рыбы потребляли на месте. На вывоз, помимо солёной, предназначалась зимой мороженая рыба, летом — живая. Рыбу живой держали до ноябрьских морозов в садах — достаточно крупных водоёмах, которые иногда оборудовали даже элементарными гидротехническими сооружениями. Например, по словам старожила В.И. Старцева, крупный сад, оборудованный шлюзами для изымания части запущенной в него рыбы, действовал на Сухоруковских песках ещё в 1960-х гг. Вывозилась рыба в Тобольск, Томск, а зимой по санному пути (через Гари) — и на уральские заводы.

Благодаря продуктивности местных водоёмов, постоянному спросу на рыбную продукцию и многоотраслевому крестьянскому хозяйству, позволяющему благополучно пережить периоды безрыбицы, материальный уровень сухоруковцев был относительно высоким. *«Село <...> было зажиточным. <...>, — вспоминал А. Корепанов. — Жили сельчане в добротных домах, построенных из кондового леса, семь домов в Сухоруково были двухэтажными»*²⁴. Ему вторит другой Корепанов: *«Сухоруково в те времена слылло богатым селом — амбары, большие подворья, дома-пятистенки»*²⁵.

Административно в кон. XIX — нач. XX в. Сухоруково являлось селом Елизаровской волости Берёзовского уезда Тобольской губернии²⁶. После установления советской власти и проведённых ею административно-территориальных преобразований — с 1920 г. по январь 1924 г. — Сухоруково получило самостоятельный орган местной власти — сельский совет. Однако позже вновь утратило его и было включено в состав Елизаровского сельсовета Самаровского р-на (с 1996 г. — Елизаровская сельская администрация)²⁷.

Небольшой по историческим меркам промежуток времени между «волостью» и «сельсоветом» вобрал в себя огромное количество кровавых событий, связанных с Гражданской войной и установлением советской власти. Как и по всей стране, вчерашние соседи стали лютыми врагами и яростно уничтожали друг друга. В 1921 г. одни сухоруковские мужики отстаивали своё право на свободную экономическую жизнь и с оружием в руках выступали против грабительской продрозвёрстки, а другие расстреливали их из пулемётов. Например, Иван Матвеевич Корепанов воевал на стороне новой власти²⁸. А его односельчанина Венедикта Васильевича Протопопова, уже упоминавшегося на этих

страницах, карательный отряд красных, следуя утвердившейся тогда практике арестов и расстрелов заложников из числа зажиточных граждан, вывез из Сухорукова и зверски замучил. *«Его тело, исколотое штыками, с отрезанными ушами и языком, родственники смогли тайно вывезти и предать земле в родном селе»*²⁹ (Сухоруковское кладбище сохранилось донныне).

Не исключено, что именно этот человек, принявший такую мученическую смерть от сторонников советской власти, в 1876 г. радушно принимал в своём доме бременскую экспедицию, за что и получил навсегда публичную благодарность от О. Финша и А. Брема: *«Заседатель проводил нас в красивый дом богатейшего местного купца Протопопова, где нас угостили не только едой, но и песнями, и пляской. Хозяин дома, его многочисленные племянницы и сам заседатель хором и поодиночке пели духовные песни, но не возбудили в нас такого интереса, как приведённый остяцкий бард, который извлекал из 8-струнной арфы... такие прелестные звуки, каких мы не слышали у киргизов»*³⁰.

Ил. 5. Жители с. Сухорукова Протопоповы и Корепанов. Г. Тобольск. 1928 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Постепенно село разрасталось территориально, увеличивалось численно и укреплялось экономически. Согласно данным обследования 1922 г., в нём располагались уже 70 дворов и проживали 460 чел. (в том числе 125 мужчин и 129 женщин). В общей сложности на крестьянских подворьях находились 242 лошади, 113 коров и 406 овец, то есть в среднем на одно хозяйство приходилось 3—4 лошади, 1—2 коровы, 5—6 овец. Среди общественных построек необходимо отметить, помимо двух церквей и школы (речь о них будет ниже), сельский исполком, народный дом, читальню и общество потребителей «Объ»³¹.

Перепись 1926 г. зафиксировала в с. Сухорукове следующую статистику: дворов — 89, жителей — 373. В качестве местных хозяйственных организаций указаны потребительское общество и кустарно-промышленная артель (ил. 5)³².

Согласно Всесоюзной переписи 1936 г., в селе проживали 211 чел.³³ (ил. 6)

В 1930 г. в Сухорукове был организован колхоз «Путь к социализму» — один из самых крупных в Самаровском районе³⁴. Его история типична для сибирских колхозов от начала их кровавого зарождения через долгую полосу пертурбаций до развала в конце прошлого столетия.

К 1932 г. *«колхоз очистился от чуждых элементов»*, исключив 9 чел. как сыновей бывших кулаков и торговцев³⁵.

Кто остался, занимались в основном рыбодобычей, но не оставались без внимания и другие формы сельского хозяйства. Например, в 1939—1940 гг. был построен скотный двор на 35 голов крупного рогатого скота³⁶, работал маслозавод³⁷, было засеяно зерновыми 55 га³⁸, активно вёлся охотпромысел (ил. 7)³⁹.

Период активных политических репрессий не миновал и Сухорукова. В 1937 г. был расстрелян Сергей Семёнович Протопопов, в 1938 г. — Василий Васильевич и Иван Панфилович Протопоповы. Им было от 58 до 65 лет⁴⁰.

Кнут чередовался с пряником. Так, резолюция по докладу о выполнении майского плана рыбозаготовок по Сухоруковскому колхозу «Путь к социализму» 1 июня 1934 г. констатирует факт выполнения плана на 114 %. Было решено вручить Красное знамя бригаде Андрея Кирилловича Бардина и предложено в дальнейшем ежемесячно передавать его новым передовикам производства. Двенадцати ударникам лова решили выдать удостоверения, а также *«отпустить товары <...> вне очереди. Премировать в размере 100 руб. и выдать им по 500 г конфет, а также занести их на Красную доску. Выезжающую*

Ил. 6. Жители с. Сухорукова (слева — Анна Ивановна Протопопова). 1933 г.
Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО — Югры)

Ил. 7. Жители с. Сухорукова. 1935 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

ударную краснознамённую бригаду встретить на берегу со струнным оркестром с приветствиями и тут же на берегу вручить ей Красное знамя и объявить о выдаче премии ударникам. Просить педколлектив ШКМ и местком союза раб[отников] прос[вещения] организовать для эстафеты ударной бригады струнный оркестр»⁴¹.

Демографический состав вплоть до войны, видимо, оставался таким же, каким он был десятилетие назад, — в 1939—1940 гг. в селе по-прежнему насчитывалось примерно 75 дворов («около пятнадцать пятидворок»)⁴².

Война изменила жизнь Сухорукова во всех отношениях, в том числе и национально-демографическом. С одной стороны, была мобилизована мужская часть селян. По подсчётам местных жителей, на фронт ушли более 60 чел.⁴³ С другой стороны, появилось много приезжих — эвакуированных и репрессированных. Например, 1 июля 1943 г. уже 10 % жителей были эвакуированными из Ленинградской области: 24 чел. (6 хозяйств) из 240 чел. (82 хозяйств). А в 1944—1946 гг. в селе появились представители репрессированных народов — семьи финнов Пейтинен, Нихти, Хейтинен, Хейцу, Вихоланен; кабардинцев Картбиевых; лезгинов Селимхановых, Бабаю; даргинцев Гульбагомеду, Могомеду, Сулемановых⁴⁴.

В эти военные годы сухоруковцы (в основном, конечно, женщины — ил. 8), как и все советские люди в тылу, много работали, испытывая недостаток абсолютно во всём — от питания до одежды. Однако по воспоминаниям и документам совершенно очевидно прослеживается взаимная поддержка, забота о наиболее нуждающихся — например, о семьях фронтовиков. Так, на 25 марта 1944 г. помощь 30 семьям фронтовиков была оказана как деньгами (920 руб.), так и продуктами (картофеля — 3100 кг, молока — 114 л, масла — 3500 г, мяса — 3 утки), одеждой (комплектов — 18, мануфактуры — 17,8 м) и услугами (подвезено сена — 10 возов, заготовлено дров — 135 куб. м, устроено в ясли — 8 детей).

В 1949 г. население Сухорукова составляло 142 чел. — лишь половина от проживавших два десятилетия назад. Имелись 2 единоличных хозяйства. Из объектов инфраструктуры можно назвать: маслоцех Реполовского маслозавода (мастер А.С. Тальнишных), Сухоруковский приёмный пункт Троицкого рыбоучастка (приёмщик В.Н. Еряшев?), детские ясли (зав. Т.В. Бобровская), начальная школа (зав. Н.В. Лагонский, учительница Е.В. Лагонская), медпункт (фельдшер В.А. Никитин), агентство связи (С.И. Конев), Сухоруковское отделение Елизаровского рыбкоопа (продавец А.И. Тихомиров).

Ил. 8. Сухоруковские женщины в годы Великой Отечественной войны. А — сёстры Д.П. Прогопова и В.И. Анашкина; Б — сёстры Ф. и Г. Корепановы. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

В нач. 1950-х гг. Сухоруковская рыбартель «Путь к социализму» была объединена с промколхозом «Искра» из расположенного в 5 км п. Горного. В документе 1952 г. причины этого объяснены так: «<...> Рыбартель «Путь к социализму» д. Сухоруково располагает богатыми рыболовными угодиями, но они полностью не облавливаются по причине недостатка рабочей силы. Из-за недостатка рабочей силы также слабо развивается животноводство, несмотря на то, что артель имеет хорошие сенокосные и пастбищные угодия. Не проводится и строительство производственных помещений, хотя в этом есть большая необходимость.

Промколхоз «Искра» п. Горный занимается выработкой кирпича, бочкотары, саней и других изделий, но всё это в небольших количествах. Преобладающий уклон занимает животноводство, однако содержание его не совсем удовлетворяет его потребностей, т. к. скот содержится на стороне угодий рыбартели «Путь к социализму».

Укрупнение позволит высвободить немало рабочей силы за счёт сокращения административно-управленческого персонала и бригадиров, создаст условия дальнейшему развитию рыбной ловли, развитию животноводства с применением на этих участках механизации. Колхоз может развернуть большое строительство общественных построек.

Центр этого колхоза намечается в рыбартели «Путь к социализму» д. Сухоруково, хотя промколхоз «Искра» и расположен на горной стороне, но производить расширение села там не представляется возможным из-за плохого рельефа местности. В большие наводковые воды на горной стороне может содержаться скот.

Основное направление хозяйства укрупненной артели рыболовецкое с хорошо развитым животноводством»⁴⁵.

В результате этих экспериментов в 1954 г. колхоз «Путь к социализму» был преобразован в колхоз им. Кагановича, а в 1957 г. — в «Заветы Ильича»⁴⁶.

В 1954 г. в колхозе было 148 лошадей всех возрастов (в т. ч. 87 рабочих), 38 лисиц, 167 овец, 23 свиньи, 213 голов крупного рогатого скота. Были построены: скотный двор, телятник, жеребятник, овчарник, конный двор, водогрейка, овощехранилище, амбары. Колхоз облавливал рыболовные участки — протоки Нела, Выход и Ендырскую, песок Заречный⁴⁷. А в 1958 г. колхоз «Заветы Ильича» уже имел звероферму (число серебристо-чёрных лисиц с 1954 г. увеличилось почти в два раза), трактор, семь новых рыбацких станков, электростанцию, кир-

Ил. 9. Жители с. Сухорукова (Корепановы, Беспалько, Якова) с неводом в клубе (бывшей церкви). 1959 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 10. Семья Старцевых — будущие ударники сеноуборки. С. Сухоруково. Кон. 1950-х гг. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО – Югры)

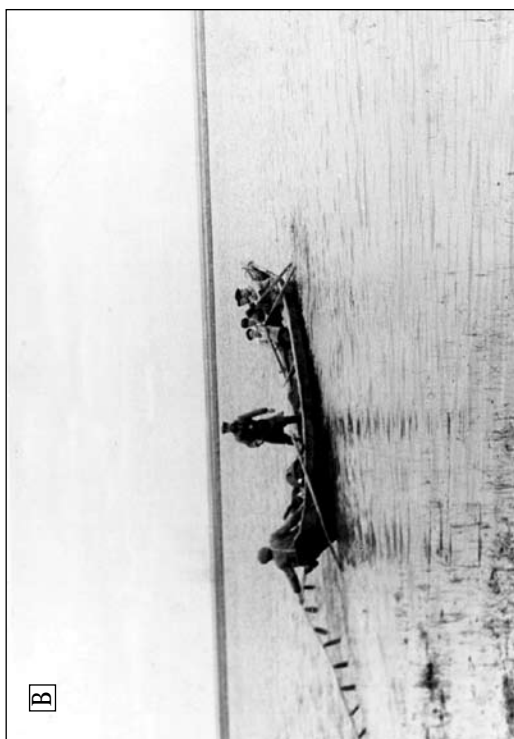
Б

Г

А

В

Ил. 11. Основным делом сухоруковцев во все времена был рыбопромысел. 1960—1970-е гг. А, Б, Г — И.Л. Протопопов; В — рыболовецкая бригада сухоруковцев (бригадир Н.Е. Корепанов). Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 12. Колхозная ферма. С. Сухоруково. 1969 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

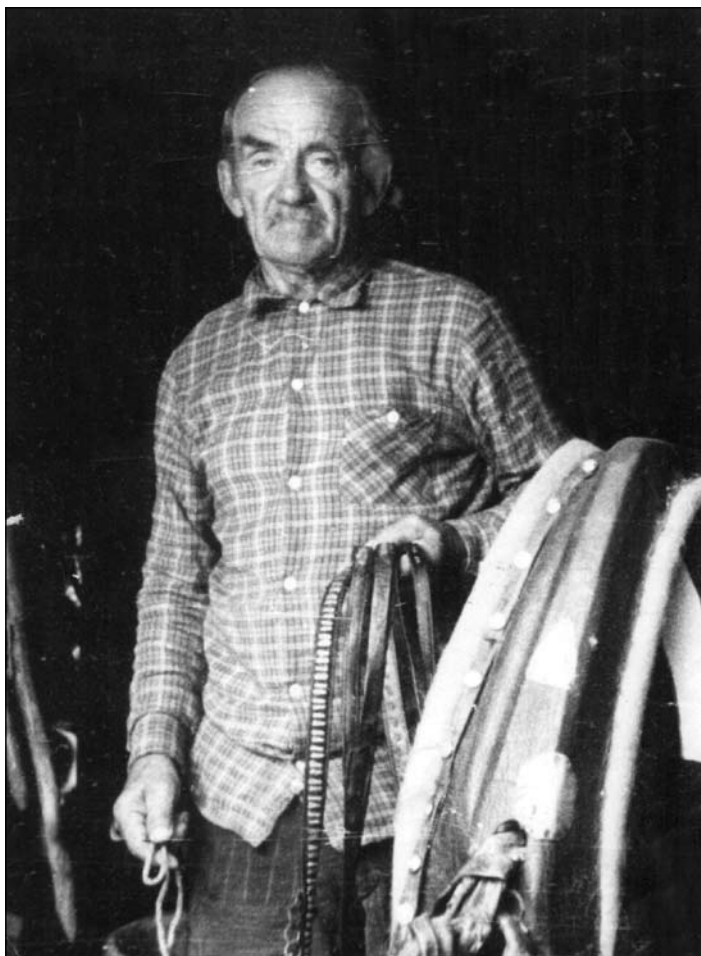
Ил. 13. На покосе. С. Сухоруково. 1973 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

пичный завод, который давал до 100 тыс. штук кирпича в год. Сеяли хлеб. Для проведения досуга имелись баян, гармонь, бильярд, шахматы, колхозная библиотека (ил. 9)⁴⁸.

Архивные документы донесли до наших дней не только производственную статистику, но и имена передовых работников. Например, протоколом от 25 октября 1962 г. зафиксировано решение о премировании следующих членов артели: *«Якова И., Сырьева Аркадия Ивановича, Бабкина И.Ф., Сырьева Александра Ив., Куклина Т.В., Корепанова Ивана Ильича, Бардина В., Корепанову Нину Ивановну,*

Ил. 14. Изготовление хомутов. И.Л. Протопопов. С. Сухоруково. 1974 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Корепанову М. Н.». Помимо взрослых, были премированы и школьники, активно участвовавшие в сеноуборке: Старцевы Саша, Володя и Галя (ил. 10); Туктубаевы Зоя и Гена; Якова Нина; Корепанов Боря; Анашкин Саша и др.⁴⁹

Позже сухоруковские «Заветы Ильича» сольют с урманским совхозом, а в 1997 г. прежде богатое и многолюдное село, где останется уже только 66 жителей, подчинят Урманной сельской администрации (ил. 11–14)⁵⁰.

Храм и приход

Церковные постройки в с. Сухоруковском строились несколько раз. Их количество, как и даты сооружения, в архивных документах разнятся.

Первой была деревянная церковь, которая упомянута в вышеприведённой цитате Г.Ф. Миллера. Предназначалась она для местного коренного населения, окрещённого в 1714 г. в ходе миссионерской поездки схимонаха Феодора (бывшего тобольского митрополита Филофея Лещинского). Как уже было указано выше, временем начала служб в этом храме названы 1714–1716 гг. Единственный престол был освящён во имя Сошествия Святого Духа, по которому и церковь получила название Духосошестввенской.

В 1749 г., по данным духовных росписей, приход Духосошестввенской церкви Сухоруковской волости состоял из 84 дворов⁵¹.

В 1781 г. приход оставался в тех же демографических пределах — 83 двора и 667 прихожан (338 муж. и 329 жен.)⁵². Помимо Сухоруковского погоста, в котором тогда располагались 11 дворов, в приход Духосошестввенской церкви Сухоруковской волости входили ещё 12 населённых пунктов: 1 русская деревня (Елизаровская — 7 дворов) и 11 хантыйских поселений-юртов (Велимово — 3 двора, Ендырские — 7 дворов, Кеушковы — 5 дворов, Кынинские — 4 двора, Лорботские — 3 двора, Магылево — 5 дворов, Няулчино — 2 двора, Олтурмское — 10 дворов, Сосновские — 6 дворов, Сухоруковские — 13 дворов, Шимпухольские — 7 дворов)⁵³.

К кон. XVIII в. первое здание храма пришло в ветхость, и в 1792 г. вместо него был построено второе, тоже деревянное⁵⁴. Из-за неудачно выбранного места и активной эрозии обского берега век этой второй постройки оказался весьма коротким — какой-то один-другой десяток лет. По некоторым сведениям, её исчезновение в обских водах было молниеносным. Например, уже не раз упоминавшийся протоиерей

П. Попов написал, что «*вторая церковь, по сказанию местных жителей, в начале текущего столетия обрушилась в реку неожиданно*»⁵⁵. Правда, сам он при этом запутался в датах и относил строительство второй церковной постройки в Сухорукове на четыре десятилетия позже — к 1831 г.⁵⁶

Вряд ли сухоруковцы не видели угрозы разрушения недавно возведённой церковной постройке. По крайней мере, определённые хлопоты по поводу её переноса на более безопасный участок предпринимались⁵⁷.

Но возобладало мнение строить новую деревянную церковь, выбрав для этого более подходящий участок. Разногласий среди прихожан по поводу места для нового храма, раскиданных по разным населённым пунктам, было много⁵⁸. В итоге в 1812 г. третья церковная постройка была поставлена, как и прежде, в Сухоруковском погосте, за р. Малой Обью. На этот раз, помимо традиционного престола во имя Сошествия Святого Духа, в тёплом храме был сооружён престол во имя св. Николая Чудотворца⁵⁹.

Впрочем, эта дата не единственная, в документах встречаются и иные.

1800 г. В «Покорнейшем репорте», обнаруженном в деле «О переносе церкви Сошествия Святого Духа Сухоруковского погоста Берёзовского ведомства, находящейся на берегу, в безопасное место и о разрешении строительства придела во имя Николая Чудотворца», указано, что «*церковь Сошествия Святого Духа стоит в оном погосте с 1800 г.*»⁶⁰.

1813 г. На это указывал И.С. Шемановский, а вслед за ним и знаток церковного строительства на Обском Севере А.Т. Шашков⁶¹.

1837 г. П. Попов в своём путевом журнале в 1882 г. при посещении Сухоруковской церкви сожалел, что церковь, «*построенная так недавно (в 1837 г.) и очень хорошо украшенная ...значительно обветшала <...>*»⁶². То есть он полагал, что вторая постройка просуществовала только 6 лет (с 1831 по 1837 г. — по его датам).

Однако к кон. XIX в. пришлось менять и третье здание храма, значительно к той поре износившееся, прежде всего, по причине наводнений. И в кон. 1899 г. Тобольская духовная консистория подняла перед Строительным отделением Тобольского губернского управления вопрос о проекте нового — уже четвёртого по счёту — деревянного храма в с. Сухоруковском Берёзовского уезда Тобольской губернии и предложила «*для более удобства при весеннем разливе воды в р. Оби всё место приподнять посредством насыпки около*

1 арш[ина] настоящего уровня»⁶³. После заявления епархиального архитектора Б.Б. Цинке об отсутствии на данной территории другого удобного для храма места консистория предложила установить здесь деревянную постройку, но не на кирпичное основание, а на лиственничные столбы, «не подвергающиеся гниению в сырости». В октябре 1901 г., несмотря на протесты строительного отделения, храм был заложен на лиственничных столбах. Такое решение объяснили крайне ограниченными средствами прихожан: «Возведение постройки на каменном фундаменте для них будет очень тяжело».*

Стараниями прихожан новый деревянный храм был построен в 1907 г. Он имел уже три престола:

- 1) во имя Сошествия Святого Духа;
- 2) во имя святого Николая Чудотворца;
- 3) во имя Успения Божией Матери.

Любопытно, что достаточно долгое время, около двух десятков лет, обе церковные постройки — старая (третья) и новая (четвёртая) — сосуществовали, хотя службы, скорее всего, шли только в последней⁶⁴.

При строительстве последнего сухоруковского храма особо отличились «местный купец Аверкиев»⁶⁵ и служивший здесь с 1890 г. псаломщиком И.И. Матвеев. Последний в 1910 г. был отмечен похвальным листом от епископа Тобольского и Сибирского Антония IV (Каржавина)⁶⁶.

В нач. 1880-х гг. в приход Сухоруковской церкви входили две часовни, построенные за счёт местных жителей, — в хантыйских юртах Волтурминских (во имя апостолов Петра и Павла) и в русской деревне Елизарово⁶⁷.

В 1894 г. в Елизарове возвели собственную церковь, к которой приписали и прихожан юрт Волтурминских. Однако в нач. XX в. часовен в приходе Сухоруковского храма опять уже было две — это деревянные тёплые часовни, возведённые на средства местных хантов в юртах Кеушинских (в честь иконы св. Архистратига Михаила) и в юртах Ендырских (в честь иконы Знамения Божией Матери)⁶⁸.

Приход храма в этот период насчитывал 727 чел. (360 муж. и 367 жен.) — жители 136 дворов из юрт Кынинских, Сухоруковских, Кеушковых, Сосновских, Проточных, Лорботских, Шимпухольских, Ендырских.

Притч составляли священник (годовое жалованье — 360 руб.), псаломщик (годовое жалованье — 120 руб.) и просфорня (годовое жалава-

* 1 аршин = 71,1 см.

ные — 50 руб. плюс мука для выпечки просфор). Для проживания притча в 1851 г. в с. Сухоруковском был построен двухэтажный дом, который находился в собственности церкви⁶⁹. В 1913 г. прихожанами был построен новый дом для псаломщика, а в 1917 г. — для священника⁷⁰.

Церковь имела средний по тем временам доход и, соответственно, среднее по материальной ценности имущество. Судить об этом можно по списку предметов из договора Самаровского райисполкома с обществом верующих Сухоруковской Духосошестввенской церкви от 20 марта 1923 г., в котором приведено 351 наименование, в том числе 6 колоколов, 97 икон, 51 ед. подсвечников и лампад. Богослужения и духовные требы в то время справлял священник Иван Матвеевич Иванов, а в список членов православного религиозного общества входил 321 чел.: Бардины, Корепановы, Протопоповы, Николаевы, Кошкарковы, Паршуковы, Поповы, Аникины, Беляевы, Першины, Бабкины, Пашковы, Пузины, Филатовы, Ганихины, Бочкарёвы, Доронины, Кеушковы, Пузырёвы, Жбановы, Рукины⁷¹.

В 1926 г. в списках православного религиозного общества указаны 130 сухоруковцев⁷², в 1928 — 243⁷³, в 1929 г. — 202⁷⁴.

Первый сильный удар по храму, как и по всей материальной основе существования Русской православной церкви, атеистической новой властью был нанесён в 1921—1922 гг., когда, воспользовавшись массовым голодом в Поволжье (и не только в нём), органы исполнительной власти начали принудительное изъятие церковного имущества, прежде всего — ценного. Не обошли эти репрессии и Сухорукова. *«Во всём Поволжье оказался в нынешнем году неурожай хлебов и трав», —* говорилось в преамбуле воззвания Елизаровской волостной комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья. — *«Когда на наших глазах происходит буквальное вымирание народа, когда массаги гибнут дети <...>, мы, граждане России, в этом случае безучастными зрителями быть не можем. Мы, сыны России, должны все ринуться на борьбу со злом, и наш гражданский долг прийти голодающему населению на помощь всем без исключения кто чем»*⁷⁵. Уже 14 сентября 1921 г. в селе была сформирована соответствующая комиссия под председательством Андрея Платоновича Протопопова. Помимо церковных ценностей, в фонд Помгола поступили пожертвования 63 жителей с. Сухоруковского в виде денег, сена и продовольствия (говяжьего мяса, рыбы, картофеля).

Закрита Сухоруковская Духосошестввенская церковь была в 1939 г. При этом, по местным преданиям, случилось знаковое событие: «В

1939 г. из Сухорукова призвали в армию 39 парней; все молодые, никто из них не был ещё женат... Ребята ждали пароход и маялись бездельем. В это время как раз церковь сносили, в этот самый день председатель колхоза приказал сломать крест и купол. Парней-новобранцев и привлекли к этому делу. А мачеха отца, бабка Надя, была очень набожна и в сердцах сказала: «Эти ироды не вернуться живыми. Бог покарает их за то, что крест спилили». И точно: не вернулись ведь. Один из тридцати девяти возвратился домой – Завьялов, а остальные все погибли на войне»⁷⁶ (ил. 15).

Церковное здание было передано под клуб, где «ставят концерты, пьесы, играют в игры»⁷⁷ (ил. 9, 16, 17).

При этом часть (или даже все — это неизвестно) храмовых икон разошлась по домам прихожан. По рассказам С.Н. Колесник, проживающей ныне в райцентре Берёзове ХМАО — Югры, весь передний угол в доме её деда Ивана Лаврентьевича Протопопова (он неоднократно представлен на фотоиллюстрациях) был занял иконами, в том числе и из церкви. Он их «не снимал, не прятал». Когда после очередного

Ил. 15. Сухоруковские парни, которые вскоре будут мобилизованы на войну. Кон. 1930-х гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 16. Групповая фотография семьи Константина и Дарьи Корепановых у стены закрытой церкви. 1939 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Ил. 17. Т. Бачерикова и Г. Трофимова у стены закрытой церкви. 1977 г. Из личного архива Н.И. Зыряновой (п. Советский ХМАО – Югры)

наводнения в 1980-х гг. его перевезли на жительство в п. Берёзово, с собой он взял только смертный узелок и храмовую икону «Сошествие Святого Духа на апостолов». В настоящее время *«привезённая икона находится в алтаре Берёзовской церкви и по праздникам выносятся для поклонения верующим»*⁷⁸. Вот так сухоруковский храм, умирая, поддержал святость другого храма — берёзовского, которому повезло в те годы выжить.

В 1992 г. на обветшавшем и, как позже выяснилось, последнем здании сухоруковского храма были начаты реставрационные работы, но ранним утром 10 августа 1995 г., согласно официальной версии, в него ударила молния, и почти восстановленная постройка сгорела. Это привело к окончательному завершению истории села, уже почти окончательно к той поре обезлюдившего.

Школа

Первая школа — скорее всего, церковноприходская — в Сухоруковском возникла где-то в третьей четверти XIX в. По крайней мере, упомянутый выше протоиерей П. Попов в 1882 г. отметил в своём путевом журнале: *«На углу церковной ограды устроена сельская школа, в которой обучались 18 мальчиков и 10 девочек»*⁷⁹.

Этот же священнослужитель очень высоко отзывался о результативности сухоруковской школы по сравнению со всеми прочими в северной округе: *«<...> В других остяцких приходах я не встречал такого внимания при собеседованиях о вере христианской, что мне лично привелось испытать в Сухоруковских юртах, состоящих в приходе Сухоруковской церкви, и где есть уже один или два грамотных инородца, учившихся в Сухоруковской (сельской) церковной школе. Слушая чтение и рассказы этого инородца о некоторых предметах жизни христианской, приятно было думать о пользе, какую могли бы принести просвещению инородцев церковноприходские школы, но которых, к сожалению, так мало в Берёзовском округе, а в Сургутском и вовсе их нет»*⁸⁰.

Местные жители тоже высоко отзывались о качестве обучения в сухоруковской школе: *«Наши родители учились в церковноприходской школе, где изучали Закон Божий, математику, грамматику, произведения писателей, поэтов. Я помню, как бабушка, мама, отчим наизусть читали нам стихи Пушкина, Крылова, Лермонтова, Некрасова...»*⁸¹.

В 1896 г. в селе открылась земская школа (сельское одноклассное училище⁸²), для которой на собранные местным крестьянским обще-

ством средства было построено отдельное здание. В 1916 г. оно погребло в пожаре, и занятия проходили в наёмной квартире. В 1917 г. в школе обучались 36 чел. (19 мальчиков и 17 девочек)⁸³.

После катаклизмов революции и Гражданской войны, когда, понятное дело, было не до обучения, школьное образование было возобновлено — в советской школе, разумеется. Последняя в формате начальной (тогда это назвалось «школа 1-й ступени») была открыта в 1921 г. Под школу отдали бывший «церковный дом» — ту самую двухэтажку, которую прежде занимали священнослужители и о которой говорилось выше⁸⁴. В первый год после открытия школы в ней обучалось 47 учеников (сохранился список из 45 фамилий⁸⁵).

Примерно такой численность школьников оставалась все 1920-е гг.:

— 1922 г. — 36 чел.⁸⁶;

— 11 октября 1927 г. — 44 чел.;

— 21 марта 1928 г. — 40 чел. (по классам: 1-й — 22, 2-й — 14, 3-й — 4)⁸⁷.

Материальная часть сельских школ в сибирской глубинке была в 1920-х гг. чрезвычайно слабой. В отчётах объяснялось, что Сухоруковская школа «в учебниках терпит очень большой недостаток. Один учебник на 3–4-х учеников и таких, по которым едва можно рассмотреть слова: уж очень ветхи, а также очень ограниченное количество бумаги, так что едва ли хватит до конца учебного года»⁸⁸.

По данным на 16 декабря 1931 г., в четырёх классах («отделениях», как тогда выражались) Сухоруковской школы учились 69 детей в возрасте от 8 лет до переростков (свыше 11 лет). В 1932/33 учебном году переростков было 36 чел. Школой заведовала Харитоновна. Были введены горячие завтраки. Некоторых детей подвозили к школе. Однако 6 детей вынуждены были пропускать занятия из-за нужды в одежде и обуви.

Деятельность школы в это время полностью соответствовала «образовательному стандарту» 1930-х гг. Проводились митинги и беседы на темы коммунистического и антирелигиозного воспитания; действовали мастерские Школы промысловой молодёжи; учащиеся активно привлекались к колхозным работам (боронили и пахали, возили навоз). Была даже создана школьная бригада по отлову кротов, сдавшая колхозу 646 шкур. Было связано 3000 м мережи (основа сетевой рыболовной снасти)⁸⁹.

До последних лет, пока было живо село, сухоруковцы помнили имена учителей Петра Ильича и Глафиры Фёдоровны Кучковых,

работавших в школе в 1933—1938 гг.⁹⁰ Их дочь М.П. Фалалеева вспоминала: *«Я помню себя с того времени, когда родители приехали в село Сухоруково из Сургута. Небольшая двухэтажная школа. Ни электричества, ни радио. Единственный музыкальный инструмент — скрипка отца.*

Усилиями учителей постепенно появились оркестр народных инструментов, хор, шумовой оркестр (кастаньеты, бубен, ударник, соловей, ложки и т. д.), самодеятельный кукольный театр, драмкружок. Сами ребята и учителя изготавливали костюмы и декорации. На сцене замечательно разыгрывались сказки Пушкина, Ершова и пьесы Гоголя. Каким долгожданным бывал для ребят Праздник ёлки. Задолго до него начинали готовить ёлочные украшения, гирлянды, маскарадные костюмы. Вечерами в школе работала целая мастерская — рисовали, клеили, шили. В школьном дворе устанавливалась вторая елка — таёжная красавица, вся украшенная разноцветными ледяными игрушками, которые ребята делали в различных формочках из подкрашенной воды. А однажды были получены через московский посылторг настоящие ёлочные игрушки, все жители деревни пришли посмотреть на чудо-елку.

Таким же незабываемым был пионерский костер в ленинские дни — в январе и в апреле: посредине тёмного зала костёр был имитирован сильной керосиновой лампой, на которую устанавливался провололочный каркас, обтянутый красным полотном. Сверху укладывали пихтовые свежесрезанные ветки, пахнущие лесом и хвоей. Через ветки просвечивал красный свет, и создавалась иллюзия горящих языков пламени. Вокруг усаживались на ковриках ребята. В свете отблесков «костра» торжественно проходил пионерский сбор. Принимали в пионеры, повязывали красные галстуки. Маленьким прикалывали на грудь октябратские звездочки.

Был у школы свой огород. Учителя привозили семена и выращивали овощи, до того времени незнакомые жителям Севера. По осени устраивались праздники урожая и выставки, на которых и сельчане выставляли особо интересную, выращенную ими продукцию.<...>

Учителям также приходилось вести занятия со взрослыми по ликвидации неграмотности. К учителям шли за советом и помощью по самым разным вопросам. Учитель Валинский Т.Е. организовал при школе мастерскую, собрал первый радиоприёмник. Кучков П.И. по чертежам изготовил паруса, показал, как ими пользоваться, тем самым освободив частично рыбака от тяжёлого труда. Впослед-

ствии он поставил на свою рыбацкую лодку первый мотор. Директор школы Хомылев Н.И. построил первый моторный катер <...>

Из отпусков учителя везли учебные пособия, реактивы, приборы, книги, семена и т. д. Моя старшая сестра помнит, как они с отцом везли из Тобольска... поросят. При школе появилось своё подсобное хозяйство, а потом поросёнок вошел подспорьем в каждый крестьянский двор.

Летнее время было для небольшого учительского коллектива очень загруженным. При школе были интернат, баня, большой огород, лошадь. Нужно было заготовить продукты питания, корма, дрова на зиму для школы и учительского коллектива, отремонтировать школу и интернат. Кучков П.И. создал из старшеклассников артель, которая выезжала на промысел рыбы, дичи, ягод, шишек»⁹¹.

На рубеже 1930—1940-х гг. в Сухоруковской школе работал Дмитрий Антонович Салтанов, погибший в боях Великой Отечественной войны (ил. 18).

После войны количество школьников сократилось не только относительно предыдущего десятилетия, а даже по сравнению с 1920-ми гг.

Ил. 18. Ученики Сухоруковской школы и учитель Дмитрий Антонович Салтанов. 1940 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Так, в 1947/48 учебном году школу, возглавляемую тогда Н.В. Лагонским, посещали только 37 детей.

При этом ещё больше численность учащихся сокращалась в старших классах — до обязательного тогда среднего 7-летнего образования дотягивали далеко не все. Во-первых, и личному подворью, и колхозу требовались рабочие руки; во-вторых, учиться за пределами родного села многие дети не могли и не хотели. В результате многие ограничивали своё образование четырьмя классами Сухоруковской начальной школы. О.В. Ваганова вспоминала: *«В школе мы учились до 4-го класса. Первый класс был многочисленный, а в 5-й класс в Елизарово пошли только двое — я и Корепанова Люция <...> Остальные остались работать в колхозе. Каждую субботу после уроков шли пешком домой, а в воскресенье — обратно: 25 км. Дойдя до половины, подкреплялись турнепсом, горохом, репой»*⁹².

Так продолжалось почти полвека (ил. 19—23).

А в 1996/97 учебном году в школе остались лишь 3 ученика: один первоклассник и два второклассника. Учила их Надежда Егоровна Мухортикова⁹³.

Ил. 19. Полный состав учащихся и педколлектива Сухоруковской школы. 1954 г. Из архива музея Елизаровской средней школы (ХМАО — Югра)

Ил. 20 Дети Корепановы и Еремeeвы. С. Сухоруково. 1960 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 21. Дети семьи Корепановых. С. Сухоруково. 1958–1959 гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 22. Ученики Сухоруковской школы и учительница Тамара Степановна Венгерова. 1964 г. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО – Югры)

Ил. 23. Дети с. Сухорукова. Ок. 1965 г. Из личного архива Г.И. Старцева (г. Советский ХМАО – Югры)

С 1 сентября 2000 г. на основании ходатайства родителей из д. Сухорукова и в соответствии с Приказом Министерства образования РФ от 25 марта 1994 г. № 035-М «Об организации взаимодействия образовательных учреждений и обеспечении преемственности дошкольного и школьного образования», а также в целях упорядочения хозяйственных механизмов Сухоруковская школа была преобразована в учебно-воспитательное учреждение «Школа-сад»⁹⁴.

Ликвидация населённого пункта

Причин закрытия сельских населённых пунктов в Сибири во втор. пол. XX в. немало. Это и реабилитационные процессы после краха сталинского режима, когда большинство репрессированных по национальному признаку и многие из раскулаченных покинули места депортаций, значительно сократив этим количество рабочей силы. Это и негативные экономические процессы социалистической модели хозяйствования с чередой «укрупнений» и «разукрупнений» колхозов и отсутствием экономической заинтересованности сельского жителя в работе в общественном секторе. Это и монополизация западносибирской экономики нефтегазовой отраслью, забравшей себе кадровые ресурсы

территории и уничтожившей все те отрасли хозяйства и населённые пункты, которые не вписывались в её инфраструктуру. Это и общемировые процессы урбанизации... Что касается Сухорукова, то была ещё одна негативная причина — неудачное местонахождение в рельефе и регулярные опустошительные паводки (ил. 24).

Вот несколько частных свидетельств этого.

1880 г., итальянский путешественник С. Соммье: «*Два месяца назад по некоторым улицам этого селения можно было проехать исключительно на лодке, а по другим пройти только по деревянным тротуарам. Сейчас дома находились на расстоянии километра от берега*»⁹⁵.

1882 г., протоиерей П. Попов: «*Церковь Сухоруковская стоит <...>, окружённая ещё более водой, так что в самой ограде церковной есть вода, отчего сия последняя заметно ветшает и, вероятно, ветшает и сам фундамент церкви<...>*»⁹⁶; «*Церковь Сухоруковская и село расположены на низкой местности, отчего часто временно подвергаются наводнению, весьма вредному для церкви, и <...> она значительно обветшала, а ещё более обветшалость видна по деревянной церковной ограде <...>*»⁹⁷.

Ил. 24. Высокое половодье: И.Л. Протопопов и Е.А. Корепанова кипятят чай на взгорке, поскольку дома затоплены. Июль 1966 г. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

1892 г., тобольские путешественники А.А. Андреев и Н.Н. Подревский: «6 июля в 4 утра приплыли в Сухоруковское, село довольно порядочное, но всё затоплено. Наводнение, говорят, повторяется каждый год, сообщение между домами – на лодке и по очень скверным мосткам, и то приходится перелезать через огороды. Церковь вся в воде, и к ней можно подъехать только на лодке к самой паперти, но служба бывает. Кладбище тоже в воде, виднеются лишь одни кресты, теперь стали хоронить в другом месте, вёрст за десять от села на горе. На самых высоких местах (рёлках) согнаны лошади и скот, кормят их талом, который привозят на лодках. На зиму из талу делают веники, которые запаривают водой»⁹⁸. И далее: «...Мы... чувствовали живейшее сострадание к рыбакам Сухоруковского села. – «Как вы живёте?, – спрашивали мы. – Переселились бы, что ли, куда-нибудь». Из их ответов мы узнали, что вот уже в течение 6 лет село затопляется водою ежегодно, а раньше этого не было, и что они сознают неудобство своего положения. Раньше у них процветало скотоводство, но теперь оно в упадке... В домах – постоянная сырость, отчего свирепствуют горячки, тифы и другие болезни. Тяжела в этих затопленных деревушках жизнь...»⁹⁹.

1941–1942 гг., О.В. Ваганова: «Сухоруково затопило. Завалы не спасли село. Дома в воде. Ходят по селу катера <...> Опять весна 1942 г. Опять вода. Мы, дети, из окна смотрим, как буграми уносит цветущую картошку, дрова, брёвна»¹⁰⁰.

1980-е гг., С.И. Колесник: «Постоянно село топило. Из окон выезжали на лодках. Мы деда забрали и перевезли в Берёзово»¹⁰¹.

После крупного наводнения 1970 г. в селе остался жить только 131 чел. (ил. 25, 26).

К 2010 г. это число сократилось до 30 чел.¹⁰² Все социальные объекты – фельдшерско-акушерский пункт, детский сад, школа, почта – были закрыты. В деревне работал только продуктовый магазин по 3 часа в сутки. Летом до Сухорукова можно было добраться по воде (на мотолодке) или на вертолёте, который курсировал между Ханты-Мансийском и Красноленинским. На обеспечение электричеством села компания «Ютек» ежегодно тратила 12 млн руб.

Постановлением правительства автономного округа от 21 мая 2011 г. «О порядке создания условий для переселения граждан с территорий с низкой плотностью населения и (или) труднодоступных местностей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» д. Сухоруково была официально закрыта. Сухоруковцы, которых на момент переселения

Ил. 25. Люди и дома Сухорукова. 1960—1980-е гг. Из личных архивов Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск) и Н.И. Зыряновой (п. Советский ХМАО – Югры)

Ил. 26. Типичный старожильский дом и двор. Хозяйство Ивана Лаврентьевича Протопопова. Д. Сухорукова. Около 1975 г. Из личного архива С.Н. Колесник (п. Берёзово ХМАО – Югры)

Ил. 27. Группа жителей с. Сухорукова. На заднем плане посередине видна крыша двухэтажного пришкольного амбара. 1959–1960 гг. Из личного архива Г.Н. Кауртаевой (г. Ханты-Мансийск)

насчитывалось 28 чел., получили 20 квартир и стали жителями нового микрорайона в д. Ярки Шапшинского сельского поселения Ханты-Мансийского р-на¹⁰³.

4 июня 2014 г. Думой Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры было принято решение за № 373 «Об одобрении упразднения д. Семейки, Сухоруково и с. Базьяны».

А 9 декабря 2015 г. законом ХМАО — Югры № 129-оз «Об изменениях административно-территориального устройства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и о внесении изменений в отдельные законы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» уже окружная дума упразднила д. Сухорукову в связи с отсутствием в ней постоянно проживающего населения.

Очевидно, что художественное творчество, тем более стихотворное, — это иной жанр, нежели научная публикация, и их слияние не приветствуется. Но трудно избежать соблазна и не включить в сюжет о ликвидации Сухорукова пронизанные гордостью и болью за родное село зарифмованные строки одного из его последних жителей. Автор — простой сибирский рыбак — так и подписался: «Бывший житель дед Кузьма Корепанов».

*Моё село не знаменито было,
Таких немало на Руси,
Но избы здесь все были тёмом крытые,
И земляки мои не лыком шитые,
Умели плотничать, рыбачить и косить.
И, если надо было, умели пофорсить.
Моё село было не знаменито,
А теперь из него получилась деревенька.
Но горжусь я тем,
Что из него ушли на защиту Родины
И не вернулись 48 лучших мужиков.
И я горжусь сторонкой той,
Где нравы дедов не забыты,
Где рыбалка — главное в селе.
Рыба ловится пород разных,
И ей кладут земляки поклон земной.
[...]
Мне очень дорог край родной
Моего села родного Сухорукова.*

6 ноября 1981 г.¹⁰⁴

Сухоруковский амбар: сооружение, перемещение, восстановление, музеефикация

Судьба построек сродни судьбам людей. Кому-то из них выпадает короткий век и трагическая судьба сгинуть от пожара, обвала берега или воли хозяина. А кому-то счастливая судьба дарит долгую жизнь. Таким счастливицеком оказался и Сухоруковский амбар. На данный момент это единственная сохранившаяся постройка д. Сухоруково. Пусть даже и не на сухоруковской земле. Ни более старые дома, ни сверстники, ни более поздние строения не дожили.

Постройка относится к типу деревянных двухэтажных амбаров с наружной лестницей, выходящей на открытую галерею второго этажа. У таких построек вход, лестница и галерея (часто с резными столбами и балясинами) были установлены параллельно оси здания. Такое решение было характерно для двухэтажных амбаров на Урале и в Сибири, где хозяйственные постройки, обычно, стояли на территории усадьбы (ил. 69—75)¹⁰⁵.

Амбар представляет собой постройку, прямоугольную в плане, под двускатной крышей. Стены амбара из брёвен диаметром 20—25 см, рублены «в обло», углы с остатками 15—20 см. Залобник сложен из окантованных брёвен, а выпуски балок перевязаны «в лапу». Размеры сруба в плане 7,60x8,89 м, высота 4,5 м, сам сруб состоит из 25 рядов брёвен (ил. 75—82)¹⁰⁶.

Площадь застройки здания составляет 67,6 кв. м. Общая площадь здания по внутренним стенам (чистая площадь полов) равна 56,6 кв. м. Строительный объём постройки сегодня составляет (при максимальной вертикальной отметке восстановленной крыши в 7,5 м) 510,6 куб. м.

Каркас несущих стен имеет продольную схему.

Входы в амбар расположены на главном фасаде по два в первом и втором этажах. Входные двери массивные, обрамлённые мощными косяками (ил. 37, 39, 40, 41, 47, 85).

Главный фасад во втором этаже имеет галерею, которая образована выносом залобника под кровлей и ограничена выпусками брёвен торцевых стен. В Сибири часто возводились амбары с защитными стенками с одной или двух сторон для надёжной защиты входа в амбар от непогоды¹⁰⁷. Подтверждением этому может служить и Сухоруковский амбар, где многолетний след косо падающих дождей навсегда запечатлён на выпускных отрезках торцевых стен 1-го этажа (ил. 38,

Ил. 28. Амбар на месте постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 01.08.2014. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 29. Обмеры амбара на месте постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 09.06.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 30. Погрузка демонтированной постройки на территории заброшенной д. Сухоруково. 07.09.2015. Фото: Д.М. Шакиров

Ил. 31. Транспортировка демонтированной постройки с территории заброшенной д. Сухоруково в г. Ханты-Мансийск. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 32. Разгрузка демонтированной постройки в речном порту г. Ханты-Мансийска. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов

Ил. 33. Разгрузка демонтированной постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 08.09.2015. Фото: Д.О. Стародумов (вверху), Э.П. Сургутскова (внизу)

Ил. 34. Начало монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 28.09.2015. Фото: Э.П. Сургутскова

Ил. 35. Нижние венцы сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 01.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 36. Этапы монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 02.10.2015 (вверху) и 07.10.2015 (внизу). Фото: Э.П. Сургутскова и Я.А. Яковлев

Ил. 37. Завершение монтажа сруба постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 12.10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

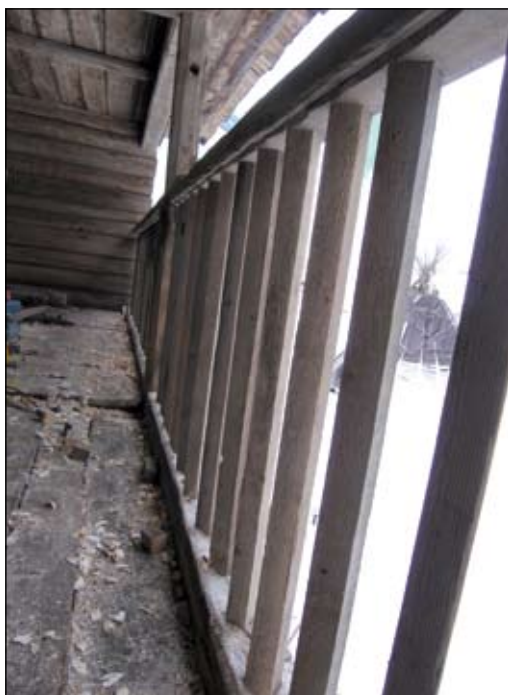

Ил. 38. Сооружение подмости 1-го этажа постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 07.10.2015.

Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 39. Крыша постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. А — Стропильная система; Б — фронтон со слуховым окном; В — карниз; Г — крыша. 10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 40. Сооружение перил и балясин на галерее 2-го этажа постройки на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. 30.10.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 41. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Главный и задний фасады. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

39, 41). Галерея, а также залобник, опираются на бревенчатые, обтёсанные топором столбы (ил. 37, 39, 40, 41, 44, 47).

На галерею второго этажа ведёт наружная одномаршевая лестница. Она параллельна продольной оси здания и покоится на площадке-подмости первого этажа, уложенной по выпускам нижних брёвен боковых стен (ил. 37, 39, 40, 41, 43, 47, 84). Лестница имеет ограждение с поручнем сложного криволинейного очертания в сечении.

Глухой задний фасад на уровне первого этажа имеет одно небольшое, прорезанное в полтора бревна оконце (ил. 41, 47, 49).

Боковые фасады имеют треугольные фронтоны, их высота от завершения карниза до конька составляет 3,2 м. На фронтоне правого фасада есть небольшое слуховое окно полукруглой формы (ил. 39, 42).

Декор фасадов отсутствует.

Карниз и фриз из деревянных досок без декора имеются по всему периметру здания (ил. 39, 40, 41). Крыша деревянная, покрыта рулонным кровельным гидроизоляционным материалом (ил. 39, 40, 41, 47).

Внутри первый и второй этажи амбара разделены бревенчатой стеной на два неравных отсека площадью 28,1 кв. м и 19,3 кв. м, в каждый из которых ведёт отдельный вход в обоих уровнях. Внутренняя отделка стен отсутствует, полы набраны из тёса (ил. 53–63). Пол первого этажа приподнят над уровнем почвы на высоту двух брёвен (50 см). Пол второго этажа находится на отметке 2,8 м.

Между помещениями первого этажа установлен сдвоенный проём (ил. 45, 56, 80, 83). Две части проёма разделены бревенчатым опорным столбом, завершаются в одном уровне на отметке 2,3 м, но различны по ширине, а также их основания находятся на разных высотных отметках от уровня пола. Помещения второго этажа сообщаются небольшим проёмом высотой в два бревна и длиной 2,4 м на расстоянии примерно 10 см от уровня пола (ил. 46, 81, 83).

Точную дату сооружения амбара, как и имена его строителей и первого владельца, установить не удалось. Когда нет документированной информации, возникают предположения, домыслы и легенды. Вот и по поводу появления постройки имеется версия, пробравшаяся даже на газетные страницы.

Согласно ей, заказчиком и первых хозяином амбара был зажиточный сухоруковский крестьянин и торговец В.В. Протопопов. Его внучка Галина Кузьмовна Сорокина — ныне жительница г. Ханты-Мансийска — рассказывала: «...Это <...> наш амбар, который построил мой дед

Ил. 42. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Углы. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 44. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Галерея на 2-м этаже. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 43. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Лестница. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 45. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Интерьер 1-го этажа до музеефикации. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 46. Амбар на территории музея «Торум маа» в г. Ханты-Мансийске. Интерьер 2-го этажа до музеефикации. 10.11.2015. Фото: Я.А. Яковлев

Венедикт Васильевич Протопопов <...>. В детстве мы с мамой, дочерью Венедикта Васильевича, приезжали в Сухоруково, я хорошо помню дом деда с большими окнами и этот амбар. В тот день, забравшись на второй этаж, я скатилась по лестнице и сильно ушиблась, до сих пор есть отметина на лице»¹⁰⁸.

Построены дом и амбар, по утверждению рассказчицы, ссылающейся, в свою очередь, на слова своей матери Ираиды Венедиктовны, были «перед революцией <...> в 1915 году».

Существование амбара, принадлежащего Венедикту Васильевичу Протопопову, подтверждено архивным документом «Колхоз им. Кагановича. Инвентаризационная ведомость № 9 построек и сооружений на 1 января 1955 г.». В нём указано, что на указанную дату Сухоруковский колхоз владел шестью амбарами. Причём даже спустя три с лишним десятилетия после того, как эти постройки были отняты у прежних владельцев, имена последних сохранялись для идентификации недвижимого имущества не только в разговорной речи, но и в официальных документах. В ведомости так и перечислено: «Амбар Якова Плат.», «Амбар Корнила Ив.», «Амбар Степана Алек.» и т. д. Балансовая стоимость амбаров колебалась, при этом пять построек были оценены в интервале от 50 до 100 руб., а вот шестой — 150 руб. И назван он — «Амбар Венедиктова»¹⁰⁹.

Судьба В.В. Протопопова и его семьи сложилась трагически. О зверском убийстве Венедикта Васильевича карательным отрядом красноармейцев в ходе антибольшевистского восстания в Западной Сибири 1921 г. говорилось выше. Его жена вскоре умрёт (по семейному преданию — от голода). Два сына — Аверкий и Назар — будут осуждены, отправлены в Тобольск на принудительные работы, а потом так и сгинут. Дочери Марфе чудом удастся избежать смерти в период красного террора 1921 г., но 1937-й она уже не переживёт¹¹⁰. Выживет только младшая Ираида, выйдя замуж за бедняка Кузьму Корепанова.

Однако однозначно связывать достоявший до XXI в. сухоруковский амбар с именем В.В. Протопопова всё же нельзя. Стоит обратить внимание: рассказчица этой истории опирается лишь на детские воспоминания и единственную поездку в дом деда. При этом самого деда в ту пору уже давно не было в живых, а дом, скорее всего, был уже национализирован.

При этом все сухоруковские старожилы вспоминают, что в деревне стояло два похожих друг на друга по размерам и архитектурному об-

лику двухэтажных амбара. Один из них принадлежал рыбокоопу и дожил до наших дней. Второй стоял около школы до рубежа 1980—1990-х гг., пока не был разобран (ил. 27). Поэтому закономерен вывод: даже если рассказ Г.К. Сорокиной содержит в себе подлинную историческую информацию, а не является детским заблуждением, он не может служить основанием для безоговорочного соединения пережившего все деревенские постройки амбара и имени В.В. Протопопова. Последний мог быть хозяином любого из двух сохранявшихся почти всё двадцатое столетие амбаров, а не только последнего, о котором идёт речь.

Косвенным подтверждением некорректности заключения о принадлежности именно этого амбара В.В. Протопопову может стать лёгкая дискуссия бывших жителей Сухорукова на презентации амбара в музее «Торум маа» 9 декабря 2015 г., когда потомки уже другой фамилии — Шуклины — тоже заявили о правах своих предков на звание первых хозяев именно этой постройки.

Попытки найти имя первого владельца амбара в доступных архивных источниках оказались безуспешными. Так, в Госархиве ХМАО — Югры были просмотрены похозяйственные книги единоличников и

Ил. 47. Сухоруковский амбар. Отремонтированная крыша. Укреплённые перила на 2-м этаже. 20.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 48. Сухоруковский амбар. Короба на углах сруба. 06.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 49. Сухоруковский амбар. Зарешеченный и застеклённый оконный проём. 07.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 50. Сухоруковский амбар. Два приамбарных крыльца. 27.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 51. Сухоруковский амбар. Монтаж электроснабжения. 06—07.09.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 52. Сухоруковский амбар. Информационный щит. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

колхозников д. Сухоруково за 1930—1940-е гг. Специальный раздел «Постройки» в большинстве анкет почему-то не заполнен, а там, где записи всё-таки сделаны, никакая идентификация с интересующей нас исторической постройкой невозможна: нет визуализации (фотографий, рисунков, планов, чертежей), нет описаний, нет даже размеров — только факт наличия амбара или амбаров в том или ином хозяйстве. При этом подобные постройки указаны в большинстве старожильческих хозяйств — их десятки. Временем сооружения большинства амбаров указан кон. XIX — нач. XX в.

Любопытно, что в хозяйствах новых жителей Сухорукова (судя по прибалтийским и молдавским фамилиям — ссыльных) амбаров уже не было. Эти хозяйственные строения как элементы сельского двора исчезли вместе с личным крестьянским хозяйством, колхозникам дома хранить было уже нечего. Начиная с «великого перелома», как окрестила начало колхозного строительства советская идеология, амбары как тип хозяйственных построек продолжали строиться и функционировать только на колхозных подворьях. Соответственно, развитие получили преимущественно крупноразмерные строения. Мелкие «амбарушки» исчезли вместе с единоличниками.

В 2014 г., когда деревня была уже не только расселена, но и в противопожарных целях полностью уничтожена (вплоть до перепахивания территории), нетронутым остался только амбар. По словам главы администрации МО «Сельское поселение Красноленинский» С.А. Кожевниковой, у людей просто не поднялась рука уничтожить старинную постройку (ил. 28). Она же сообщила об амбаре в Службу государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры. В июле — августе 2014 г. после обследования постройки старшим инспектором службы Я.А. Яковлевым (ил. 29) стало ясно, что:

- во-первых, она обладает признаками объекта культурного наследия;
- во-вторых, не может быть сохранена на своём месте (находясь на нежилой теперь территории рядом с зимником, старое деревянное строение было бы неминуемо пущено на дрова — примеров тому в повседневной жизни множество; известны случаи использования в качестве печного топлива даже зданий деревянных церквей в д. Ларьяке и Нялино).

Единственным вариантом спасения исторической постройки оставался его перенос в населённый пункт. Для этого надо было решить огромное количество вопросов, связанных с бесхозным состоянием постройки, отсутствием финансовых и транспортных средств, рабочей силы, места для размещения и т.д.

Ил. 53. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: сусек. 03.10.2016.
Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 54. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: подиум. 03.10.2016.
Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 55. Сухоруковский амбар. Зал № 1 «Хлебный амбар»: имитация складского пространства. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 56. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: панорама из смежного зала № 1. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 57. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: подиум, лодка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 58. Сухоруковский амбар. Зал № 2 «Рыбный промысел»: телега для конской упряжки, лодка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

На решение этих вопросов ушёл 2015-й год, в летний период которого были выполнены следующие работы.

1. Историческая постройка была разобрана на месте, за исключением двух нижних венцов сруба, полностью сгнивших.
2. Демонтированное строение было перевезено грузовым речным транспортом в г. Ханты-Мансийск (ил. 30–33).
3. Оно же было реконструировано на участке природного парка Самаровский Чугас, переданном в пользование Государственного Этнографического музея под открытым небом «Торум маа» для формирования ландшафтной экспозиции (ил. 34–46).
4. При монтаже амбара были проведены некоторые ремонтные работы по восстановлению утраченных деталей:
 - двух нижних венцов сруба (ил. 34–36, 40–42, 76–79),
 - подмости на 1-м этаже (ил. 38, 80),
 - ступеней лестницы (ил. 43, 81, 83, 84),
 - отдельных досок крыши, покрытой новым рубероидом (ил. 39, 76–79, 82, 83).

Ил. 59. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: колья в стене с конской упряжью. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 60. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: подиумы, столик, полка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 61. Сухоруковский амбар. Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: подиумы. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 62. Сухоруковский амбар. Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: подиумы, полка. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 63. Сухоруковский амбар. Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: полки, наборный потолок. 03.10.2016. Фото: Я.А. Яковлев

5. Была также проведена незначительная реставрация — с применением технологии старения дерева восстановлено давно уже утраченное ограждение (перил и балясин) на галерее 2-го этажа (ил. 40, 41, 44, 76, 82—84).

Финансирование осуществлялось из средств:

- субсидии, выделенной из бюджета Ханты-Мансийского р-на;
- со специально открытого при музее счёта, на котором аккумулировались добровольные пожертвования граждан и организаций.

Помощь также осуществлялась безвозмездным предоставлением речного и автомобильного транспорта, погрузочно-разгрузочных механизмов, горюче-смазочных и лесоматериалов.

Активную информационную поддержку оказывала окружная газета «Новости Югры», назвавшая акцию по перевозке постройки «Народный амбар»¹¹¹. Информировали об этом событии и другие средства массовой информации¹¹², включая окружное телевидение.

Архитектурная оригинальность и историческая подлинность постройки, её хорошая физическая сохранность и непосредственное участие в экономической жизни обских угров (в амбаре хранилась пушнина, рыба, дикоросы, которые они обменивали на привозные промышленные

Ил. 64. Д. Елизарово Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Осмотр телеги для будущей экспозиции. 20.06.2016. Фото: Г.И. Старцев

и продовольственные товары) сразу же сделали её весьма перспективным объектом для музеефикации. Последняя была выполнена в 2016 г. в рамках выставочного проекта «Сухоруковский амбар».

Были выполнены следующие мероприятия.

1. Работа по сохранению (ремонт и консервация) исторической постройки.

- частично перекрыта досками и рубероидом крыша амбара (ил. 47);
- заново сделаны фронтоны крыши и вставлено стекло в слуховое окно;
- проконопачены все щели и углы сруба;
- снаружи закрыты коробами все углы и сочленения стен — выполнено 7 коробов (ил. 48);
- в единственный оконный проём на 1-м этаже установлены решётка и стекло (ил. 49);
- отремонтированы (с частичной заменой плах) полы во всех помещениях двух этажей;
- отремонтированы (с частичной заменой плах) подмости на первом этаже;
- укреплены перила на балконе 2-го этажа (ил. 47);
- сделаны 2 крыльца для подъёма в амбар из брёвен длиной по 2 м в старорусском стиле (ил. 50);
- сруб обработан раствором огнебиозащиты «Сенеж» — 350 кв. м;
- разработан проект электроснабжения и осуществлён монтаж электро-снабжения постройки (ил. 51, 57, 59).
- изготовлен и установлен художественно выполненный информационный щит (ил. 52).

2. Разработка всей необходимой научно-технической документации по музеефицированию исторической постройки:

- научная концепция выставочного проекта¹¹³;
- тематико-структурный план¹¹⁴;
- тематико-экспозиционный план¹¹⁵;
- методическое пособие для экскурсоводов¹¹⁶.

В частности, для четырёх помещений амбара были разработаны следующие экспозиционные разделы.

Открытое пространство перед амбаром.

Раздел 1. Презентация амбара как объекта культурного наследия.

Раздел 2. Амбары как архитектурная материализация хозяйственной жизни русских селений Среднего и Нижнего Приобья.

Раздел 3. Экономические и культурные связи дорусского и русского населения.

Ил. 65. Д. Зенково Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. Сбор экспонатов для будущей экспозиции. 18.07.2016 (вверху), 11.08.2016 (внизу). Фото: Л.Ф. Струсь

Этаж 1. Левое помещение

Тема 1 (первый этап строительства экспозиции). Хлебный амбар (ил. 53—55).

Комплекс 1. Сусек.

Комплекс 2. Хлебный товар.

Комплекс 3. Сельскохозяйственные занятия крестьян Сургутского и Нижнего Приобья: скотоводство, огородничество.

Тема 2 (второй этап строительства экспозиции). Амбар сельского лавочника

Комплекс 1. Сельская лавка.

Комплекс 2. Сельский лавочник (русский старожил).

Комплекс 3. Хант-охотник.

Этаж 1. Правое помещение

Тема 3. Рыбный промысел (ил. 56—58).

Комплекс 1. Рыбные ресурсы края.

Подкомплекс 1. Породы рыб Обь-Иртышского бассейна.

Комплекс 2. Рыболовство.

Подкомплекс 1. Средства передвижения и орудия рыбных промыслов русского и дорусского (ханты, манси, ненцы) населения.

Подкомплекс 2. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли рыбного промысла.

Подкомплекс 3. Организация, технологии и календарь рыбных промыслов.

Комплекс 3. Экономическое значение рыбного промысла.

Подкомплекс 1. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли переработки рыбы.

Подкомплекс 2. Рынки сбыта рыбной продукции.

Этаж 2. Левое помещение

Тема 4. Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов (ил. 59—61).

Комплекс 1. Охотничьи ресурсы края.

Подкомплекс 1. Главные виды промысловых животных, водной и боровой пернатой дичи.

Комплекс 2. Охотничий промысел.

Подкомплекс 1. Экономическое значение пушного промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Подкомплекс 2. Экономическое значение мясного промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Подкомплекс 3. Экономическое значение птичьего промысла в экономике края и хозяйстве населения.

Комплекс 3. Сибирские охотники.

Подкомплекс 1. Орудия охотпромысла русского и дорусского (ханты, манси, ненцы) населения.

Подкомплекс 2. Культурные взаимовлияния пришлых и местных культур в отрасли охотпромысла.

Подкомплекс 3. Организация, технологии и календарь охотпромыслов.

Комплекс 4. Коневодство.

Подкомплекс 1. Экономическое значение коневодства в экономике края и хозяйстве населения.

Комплекс 5. Промысел дикоросов.

Подкомплекс 1. Экономическое значение промысла дикоросов в экономике края и хозяйстве населения.

Этаж 2. Правое помещение

Тема 5. Амбар как выражение семейного достатка (ил. 62—63).

Комплекс 1. Складочное место.

Комплекс 2. Сельские мастеровитые люди.

Подкомплекс 1. Плотницкие и столярные инструменты.

Подкомплекс 2. Кузнечные инструменты.

Подкомплекс 3. Скорняжные и шорные инструменты.

Подкомплекс 4. Ткачество и плетение.

Комплекс 3. Амбар как место летнего жилья

Приамбарное пространство

Тема 6. Русский двор.

Комплекс 1. У амбара.

Подкомплекс 1. Крупноформатные предметы русского быта и хозяйства (конные телеги и сани разных типов, орудия сельского хозяйства и пр.)

3. Комплектование коллекции по этнографии русского старожильческого населения Северо-Западной Сибири. Всего было организовано 5 историко-бытовых экспедиций: в с. Елизарово (ил. 64), Зенково (дважды) (ил. 65, 66) и п. Луговской Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры, а также в г. Ханты-Мансийске. Преимущественное внимание уделялось работе с бывшими жителями д. Сухоруковой,

Ил. 66. Доставка экспонатов из д. Зенкова Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры в г. Ханты-Мансийск. 24.07.2016. Фото: Я.А. Яковлев

Ил. 67. Чистка и ремонт привезённых предметов для экспонирования в Сухоруковском амбаре. Сотрудники музея «Торум маа». 12.09.2016. Фото: Е.М. Касатова

Ил. 68. Сухоруковский амбар. Театрализованное открытие музейной экспозиции. 03.10.2016. Фото: Е.М. Касатова

Ил. 69. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в г. Салехарде (бывшем Обдорске), 2015 г.

Ил. 70. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар на севере Тобольской губернии (нынешней территории ХМАО — Югры). Фотография нач. XX в.

Ил. 71. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбары в п. Берёзово ХМАО — Югры. 1976 г. Фото: Н.П. Крадин

Ил. 72. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Селиярове Ханты-Мансийского р-на ХМАО — Югры. 2001 г. Фото: А.Н. Кондрашѐв

Ил. 73. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Алатаеве Парабельского р-на Томской обл.

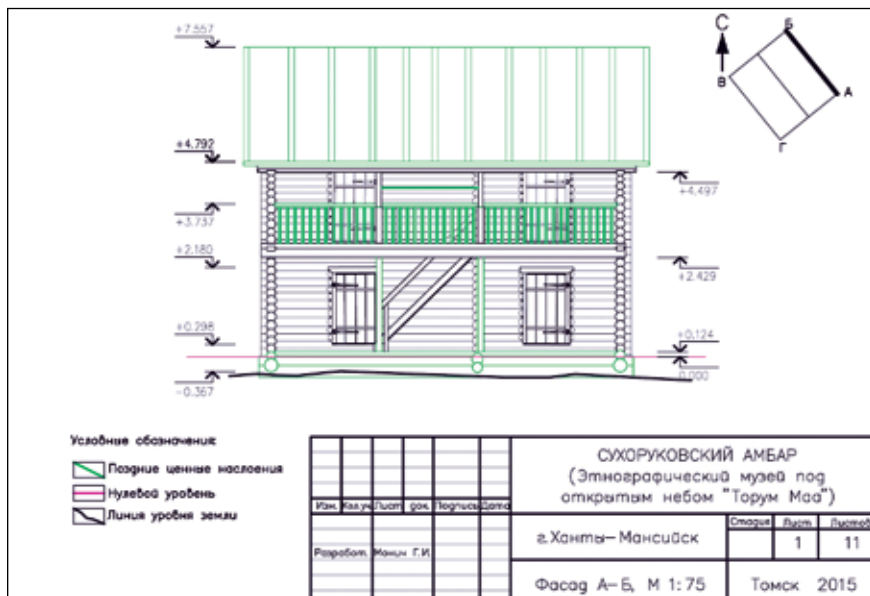

Ил. 74. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в историко-этнографическом музее «Усадьба Гальских» в г. Череповце Вологодской обл.

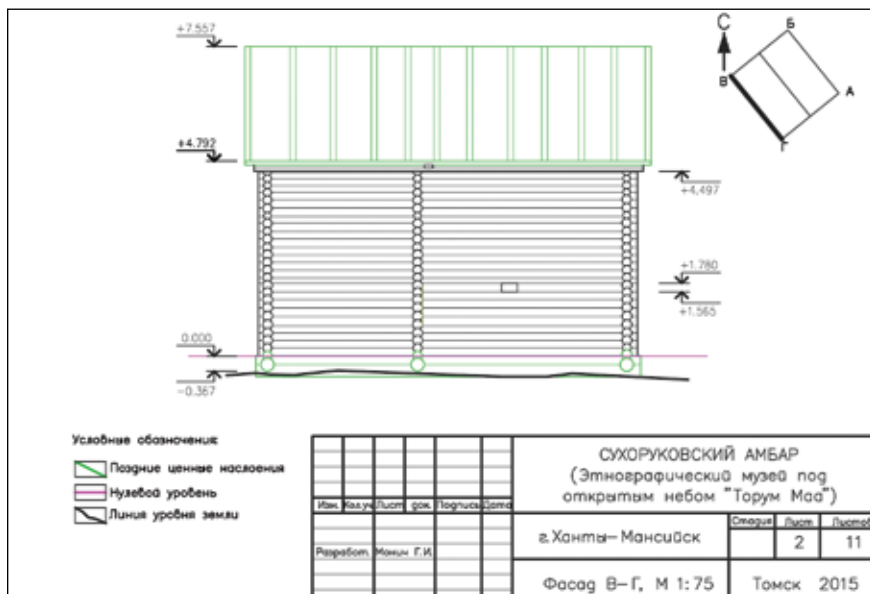

Ил. 75. Аналогия Сухоруковскому амбару: амбар в с. Нерчинском Заводе Забайкальского края

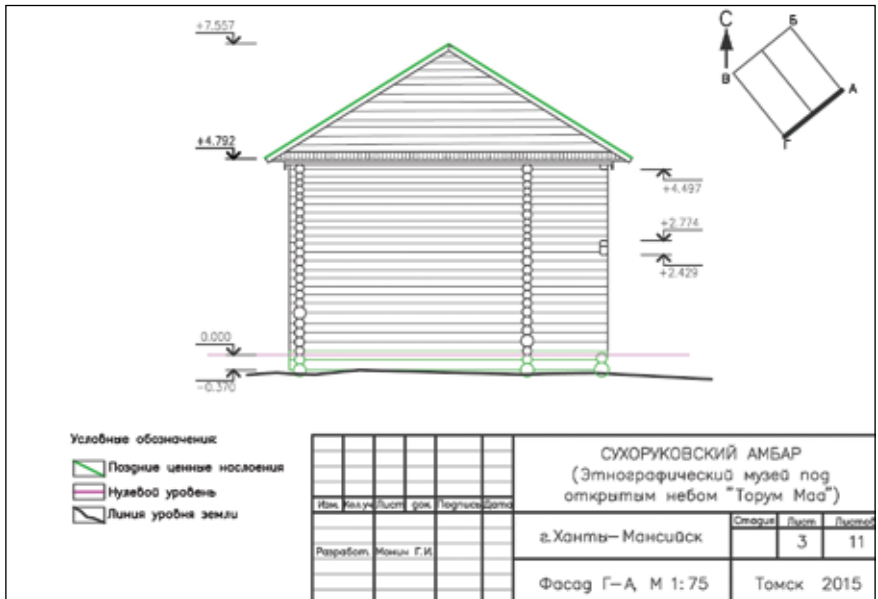

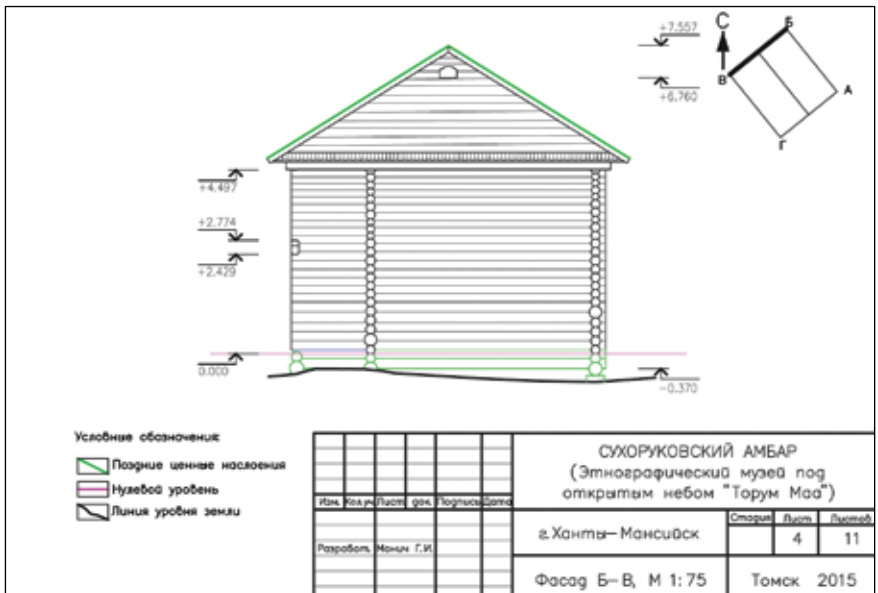
Ил. 76. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Северо-восточный фасад (на территории музея «Торум маа»)

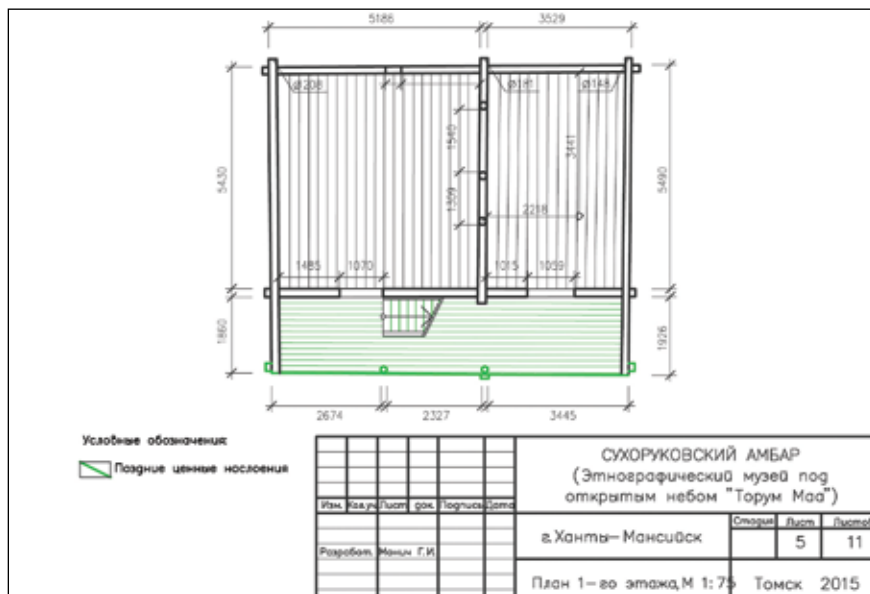
Ил. 77. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Юго-западный фасад (на территории музея «Торум маа»)

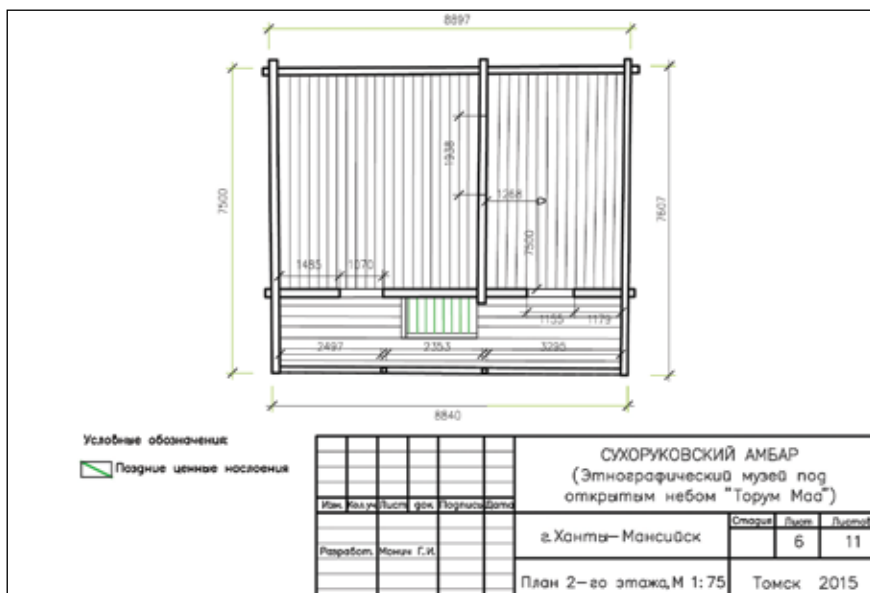
Ил. 78. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Юго-восточный фасад (на территории музея «Торум маа»)

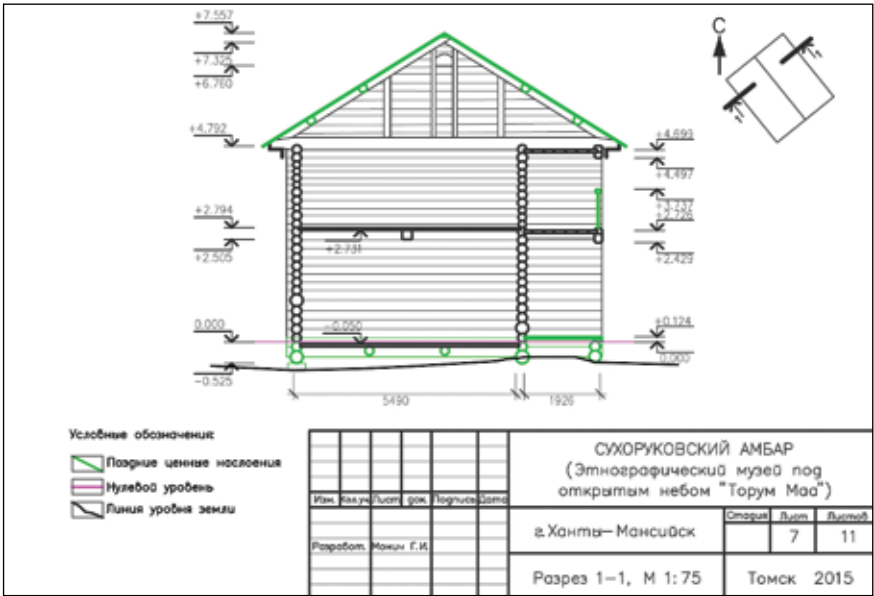
Ил. 79. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоруковский амбар». Северо-западный фасад (на территории музея «Торум маа»)

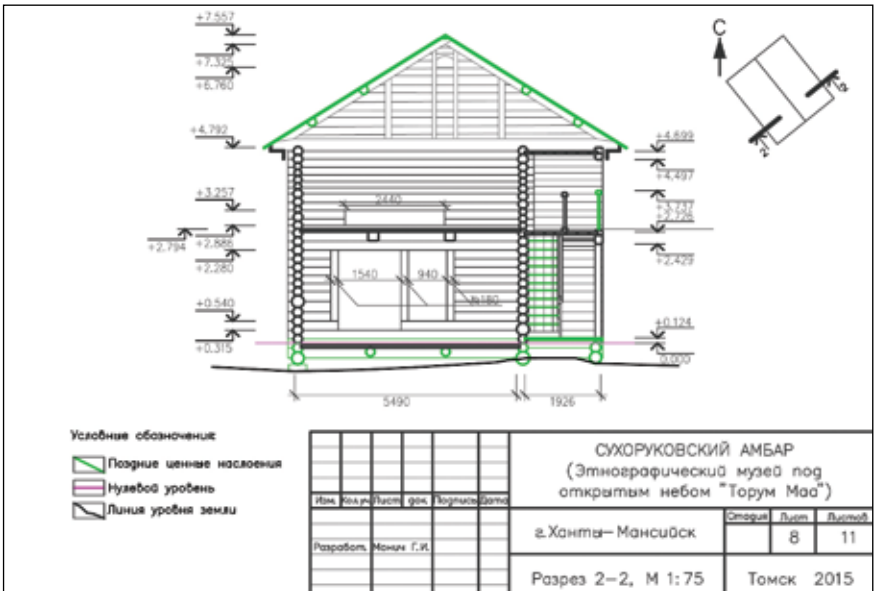
Ил. 80. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». План 1-го этажа

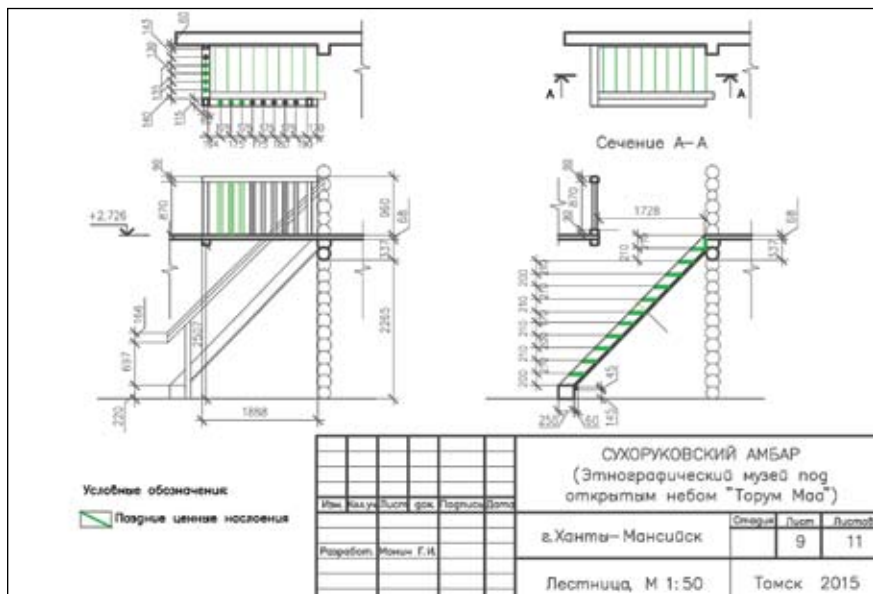
Ил. 81. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». План 2-го этажа

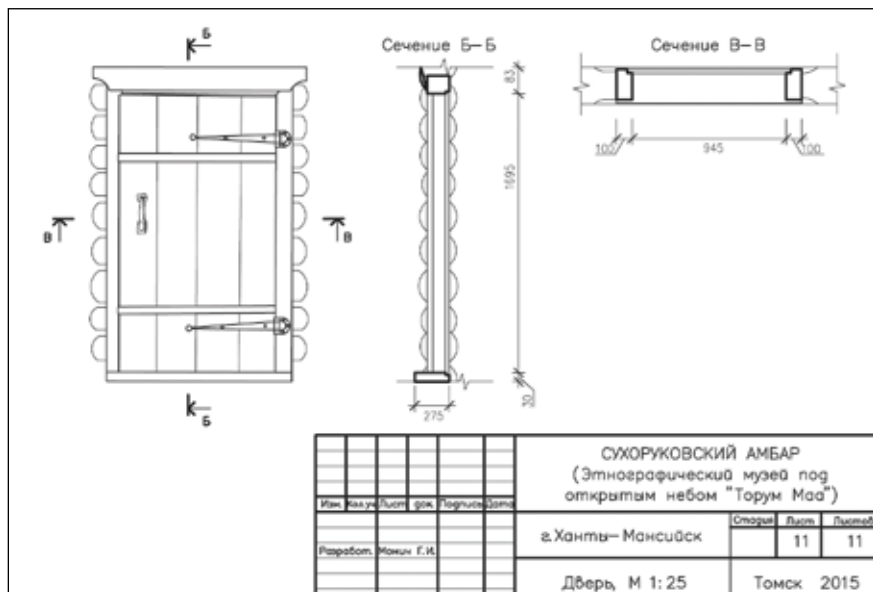
Ил. 82. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоровский амбар». Разрез 1-1

Ил. 83. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухоровский амбар». Разрез 2-2

Ил. 84. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». Лестница

Ил. 85. Альбом архитектурных обмеров исторической постройки «Сухорукровский амбар». Дверь

ныне проживающими в указанных населённых пунктах. В зону обследования были также включены бывшие сухоруковцы, переехавшие в п. Советский и Берёзово. Многие из них поделились фотографиями и воспоминаниями по истории с. Сухорукова.

Дополнительно были проведены сборы экспонатов в старожильческих поселениях северных районов Томской обл. — в с. Тогуре Колпашевского р-на и с. Белом Яре Верхнекетского р-на. В частности, из последнего были доставлены детали ткацкого стана (ил. 62).

Все эти работы выполнены Я.А. Яковлевым. Чистку, стирку и прочую техническую обработку предметов к экспонированию в амбаре провели сотрудники музея «Торум маа» (ил. 67).

В результате в экспозицию вошли более 300 полученных в ходе сборов предметов.

4. Реконструкция внутриамбарных интерьеров и строительство экспозиции. Реконструкция проводилась строго по метрическим параметрам утраченных элементов интерьера, на которые указывали сохранившиеся в стенах пазы (ил. 45, 53, 55). В составе экспозиции из закупленного и доставленного пиломатериала были сооружены:

- Зал № 1 «Хлебный амбар»: сусек, ларь на два отсека с крышкой, подиум (ил. 53—54);
- Зал № 2 «Рыбный промысел»: два подиума, 15 длинных кольев в стенах, подставки под телегу, подставки под лодку (ил. 56— 58);
- Зал № 3 «Охотничий промысел. Коневодство. Сбор дикоросов»: три подиума, полка, столик, 6 длинных кольев в стене (ил. 59—61);
- Зал № 4 «Амбар как выражение семейного достатка»: три подиума, три полки, наборный потолок (ил. 62—63).

Торжественное театрализованное открытие новой экспозиции в Сухоруковском амбаре с участием представителей органов исполнительной власти и общественных организаций автономного округа, делегатов от музеев г. Ханты-Мансийска, жителей города состоялось 3 октября 2016 г. (ил. 68).

Финансирование работ по музеефикации исторической постройки осуществлялось из средств:

- государственной программы ХМАО — Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2016—2020 годах»;

— субсидии из бюджета ХМАО — Югры на реализацию проекта в области культуры и искусства на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (номинация «Культурное достояние Югры»).

Исполнение проекта «Второй век Сухоруковского амбара: сохранение и музеефикация» активно привлекало общественное внимание, в том числе средств массовой информации¹¹⁷.

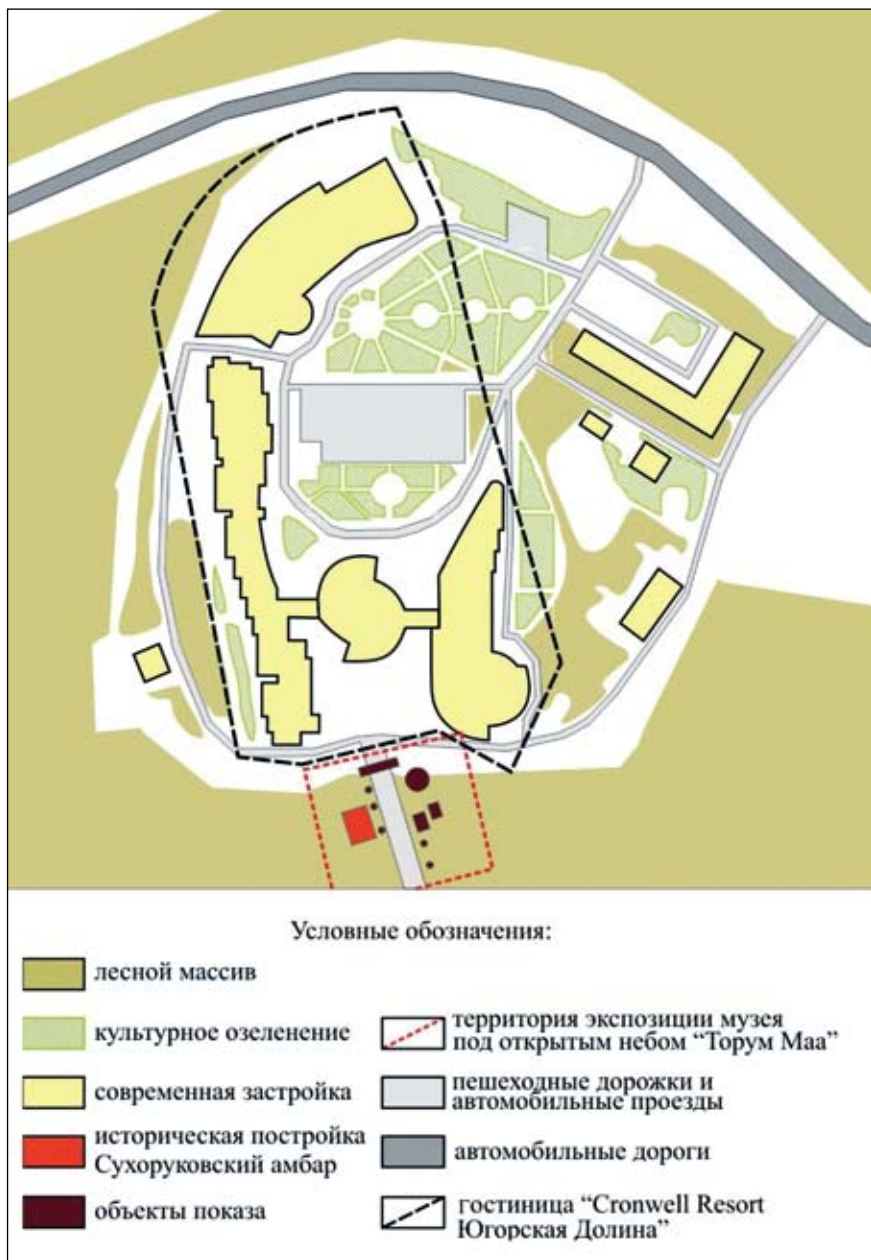
Итоги выполненной работы

1. Спасена от разрушения ценная историческая постройка кон. XIX — нач. XX в. На данный момент это единственная сохранившаяся постройка старинного села Сухоруковского и, как ни странно, самая старая постройка в столице автономного округа г. Ханты-Мансийске, основанном в 1930-х гг.

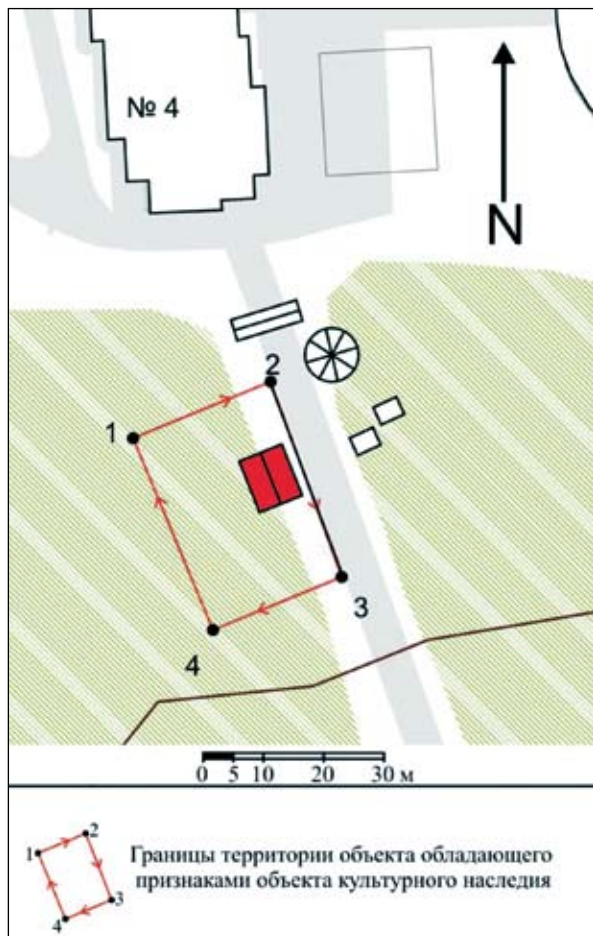
2. Решена проблема использования ценной исторической постройки, спасённой от разрушения путём её перевоза из ликвидированной д. Сухоруковой в г. Ханты-Мансийск. Важно подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, это первый опыт переноса исторической постройки с целью её сохранения в ХМАО — Югре. Во-вторых, отечественная и мировая практика показала, что лучшей формой сохранения объектов культурного наследия является именно музеефикация последних.

3. Подготовлен проект для придания Сухоруковскому амбару статуса объекта культурного наследия. Это тем более важно, что объектов архитектуры в округе до сих пор выявлено и учтено очень мало (0,6 % от поставленных на учёт), и каждый новый важен и самоценен. В проекте определены:

- историко-культурная ценность объекта (памятник истории и культуры регионального значения);
- предмет охраны:
 - градостроительные характеристики здания, расположенного на территории природного парка Самаровский Чугас и участвующего в формировании ландшафтной экспозиции природоохранной территории;
 - объёмно-пространственная композиция двухэтажного деревянного здания амбара (форма плана — пятистенок с двучастным делением);
 - композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов, сложившиеся к нач. XX в.
 - материал и техника кладки капитальных стен, характер обработки фасадной поверхности здания (не обшитый деревянный сруб, рубленный «в обло», углы с остатками 15–20 см);
 - пространственно-планировочная структура здания в капитальных стенах, сложившаяся к нач. XX в.;

Ил. 86. Историко-культурный опорный план территории

Ил. 87. Сухоруковский амбар. Схема границ территории объекта

- конструкции капитальных стен, перекрытий и подлинных перегородок;
- местоположение, уклон и габариты наружной деревянной лестницы.
- границы и площадь территории объекта архитектуры (общий периметр – 120,5 м, площадь – 902 кв. м) (ил. 86);
- требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта.

На проект получена положительная оценка государственной историко-культурной экспертизы.

4. В музейной сети округа появилась новая единица – музей русской старожильческой культуры Югры. Это второе музейное учреждение указанной тематической направленности в ХМАО – Югре (после

Районного Учинского историко-этнографического музея им. А.Н. Хомякова) и первое в столице округа.

5. В музейной сети округа появилось новое учреждение, расположенное в исторической постройке с реставрированными историческими интерьерами. Это четвёртое такое музейное учреждение в ХМАО — Югре (после дома Салманова и дома Клепикова в г. Сургуте — филиалов Сургутского краеведческого музея, дома Рязанцева в п. Селиярово — филиала ханты-мансийского Музея природы и человека) и первое в столице округа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л.: АН СССР, 1941. — Т. 2. — С. 545.

² Миллер Г.Ф. История Сибири... — С. 545.

³ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда // Из истории Обдорской миссии: Источники. — Тюмень: Мандр и Ка, 2004. — С. 132; Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов, произведённому по указу Тобольской духовной консистории от 29 мая 1882 г. за № 3246 протоиереем Петром Поповым // Подорожник. — Тюмень: Мандр и Ка, 2009. — Вып. 10. — С. 210; Шашков А.Т. Церкви новокрещённых на Обском Севере в XVIII—XIX вв. // Угры: Мат-лы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск, 2003. — С. 251; Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу. — Екатеринбург: Баско, 2007. — С. 24.

⁴ Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. [Репринт] — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 22.

⁵ Миллер Г.Ф. Путешествие от Сургута вниз по реке Оби до Берёзова. 1740 г. // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. — Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. — С. 74.

⁶ РГАДА. — Ф. 350. Оп. 2. Д. 2901. Л. 36(об.)—37(об.).

⁷ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 132—133.

⁸ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

⁹ Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209—210.

¹⁰ Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. — Тобольск, 1889. — № 7—8. — С. 69.

¹¹ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

¹² Список населённых мест Тобольской губернии по сведениям 1868—1869 гг. — СПб., 1871. — С. 36.

¹³ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. — М., 1882. — С. 320.

¹⁴ Список населенных мест Тобольской губернии [Текст] : составлен Губернским статистическим комитетом. — [Репринт 1904 г.] — СПб.: Альфарет, 2009. — С. 77.

¹⁵ Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск, 1912. — С. 562—563.

¹⁶ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: в 3 т. — М.: Либерия. 1995. — Т. 1: Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. — С. 185, 189.

¹⁷ Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби (Первый отчёт Министерству земледелия и Государственных имуществ по командировке в 1895—1896 гг. для исследования западносибирского рыболовства). — СПб., 1898. — С. 117.

¹⁸ Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях по исследованиям чинов Министерства Государственных имуществ. — СПб., 1894. — С. 247; Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. — Тобольск, 1904. — С. 134.

¹⁹ Корепанов А. Сухоруково моё... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2000. — 4 нояб. — С. 2.

²⁰ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. — Новосибирск: ВО «Наука», 1995. — Т. 3, кн. 3. — С. 61.

²¹ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... // Наша общая горькая правда: Историко-краеведческий сборник. — Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. — С. 130—133.

²² Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г. // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 399.

²³ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства»... — С. 399.

²⁴ Корепанов А. Сухоруково моё...

²⁵ Лаврова Л. Общность людей — великая сила // Северяне. — Салехард, 2013. — № 2. — С. 35.

²⁶ Список населённых мест Тобольской губернии [Текст] : составлен Губернским статистическим комитетом... — С. 77; Список населённых мест Тобольской губернии. — Тобольск, 1912. — С. 562—563.

²⁷ Сухоруковский сельсовет // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3. — С. 169.

²⁸ Лаврова Л. Общность людей — великая сила... — С. 36.

²⁹ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... — С. 131.

³⁰ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь... — С. 320.

³¹ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства»... — С. 399.

³² Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 года. — Тобольск: Изд. орготдела окрисполкома, 1926. — С. 30.

³³ Список по Всесоюзной переписи населения с. Сухоруково Елизаровского с[ельского] совета Самаровского района Ханты-Мансийского округа Тюменской области // КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 2. Д. 11. Л. 1—8.

³⁴ Самочернов. Результаты соревнования // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 22 авг. — № 192; Корепанов К. Теневые стороны успехов // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 22 сент. — № 220.

³⁵ Выводы и предложения по работе правления Сухоруковского колхоза «Путь к социализму» за 1932 год по материалам самопроверочной бригады, отчётного доклада правления и содоклада ревкомиссии. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 3. Л. 20; Протокол № 3 общего колхозного собрания Сухоруковского колхоза «Путь к социализму», состоявшегося 4 июля 1932 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 3. Л. 32, 33, 33(об.).

³⁶ Корепанов. О строительстве скотного двора // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 16 окт. — № 239.

³⁷ Чернов С. К чему приводит халатность // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 31 окт. — № 253.

³⁸ Вологодский А. Передовой колхоз // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 3 июня. — № 126.

³⁹ Конев И.В. Соревнование охотников // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1940. — 5 янв. — № 4.

⁴⁰ Книга расстрелянных : мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область): в 2 т. — Тюмень: Тюменский курьер, 1999. — Т. 2 [сост. Р.С. Гольдберг]. — С. 134.

⁴¹ Резолюция по докладу о выполнении майского плана рыбозаготовок по Сухоруковскому колхозу «Путь к социализму». 1 июня 1934 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

⁴² Листвин П. Агитационная работа в Сухоруково // Остяко-вогульская правда. — Остяко-Вогульск, 1939. — 4 нояб. — № 255.

⁴³ Ваганова О.В. Воспоминания. Рукопись. — КУ «Государственный архив Югры». — Без №. — С. 3(об.).

⁴⁴ Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств районов Крайнего Севера (оседлых, полуседлых, кочевых) на 1944—1946 гг. Елизаровский с/совет. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 2. Д. 78. Л. 1—39.

⁴⁵ Характеристика колхозов Самаровского района, подлежащих укрупнению — рыбартель «Путь к социализму» (Сухоруково) и промколхоз «Искра» (Горный) с хозяйственным центром в рыбартели «Путь к социализму» д. Сухоруково. 1952—1953 гг. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 43. Оп. 1. Д. 945. Л. 59.

⁴⁶ Историческая справка о колхозе «Заветы Ильича» д. Сухоруково Самаровского района. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Л. 1.

⁴⁷ Годовой отчёт за 1954 год р/артели им. Кагановича. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 51. Л. 4(об.), 25, 34.

⁴⁸ Годовой отчёт за 1958 год рыболовецкого колхоза «Заветы Ильича». КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 55. Л. 24, 35.

⁴⁹ Протокол № 16 заседания членов правления от 25 октября 1962 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 57. Л. 46.

⁵⁰ Урманная сельская администрация // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. — Т. 3. — С. 241.

⁵¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 1. Д. 411. Л. 3.

⁵² Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). — Новосибирск, Наука, 1989. — С. 312.

⁵³ Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии... — С. 37.

⁵⁴ «Доношение» Берёзовского духовного правления епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму I (Петрову)... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1044. Л. 1.

⁵⁵ Путевой журнал по обозрению церковью Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209—210.

⁵⁶ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Берёзовского уезда... — С. 133.

⁵⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 2.

⁵⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 34—38.

⁵⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 7. Д. 756. Л. 50—51(об.), 69; Тобольская епархия. — Омск, 1892. — Ч. 2. — С. 57.

⁶⁰ Дело о переносе церкви Сошествия Святого Духа Сухоруковского погоста Берёзовского ведомства, находящейся на берегу, в безопасное место и о разрешении строительства придела во имя Николая Чудотворца. 1813 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 156. Оп. 7. Д. 756. Л. 2.

⁶¹ Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Берёзовском крае Тобольской губернии (1032—1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды: в 2 т. — М.: Сов. спорт, 2011. — Т.1. — С. 178; Шашков А.Т. Церкви новокрещенов на Обском Севере... — С. 257.

⁶² Путевой журнал по обозрению церквей Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209; Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей Берёзовского уезда... — С. 133.

⁶³ О рассмотрении проекта на постройку деревянного храма в с. Сухоруковском Березовского уезда. 1899—1902 гг. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 353. Оп. 1. Д. 378. Л. 1(об.).

⁶⁴ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г... — С. 399.

⁶⁵ Православие на Обь-Иртышском Севере... — С. 24.

⁶⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 314(об.).

⁶⁷ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей Берёзовского уезда... — С. 132; Путевой журнал по обозрению церквей Сургутского и Берёзовского округов... — С. 208.

⁶⁸ Ведомость о Сухоруковской Духосошестввенской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 335; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. — Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1913. — С. 24.

⁶⁹ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г... — С. 24.

⁷⁰ Ведомость о Сухоруковской Духосошестввенской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 334(об.).

⁷¹ Список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Уральской области. За 1924 год. — КУ ХМАО — Югры «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 29—42.

⁷² Список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Уральской области. За 1926 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 29—34.

⁷³ Именной список членов православного религиозного общества прихода село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельского совета Самаровского района Тобольского округа. За 1928 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 99—108.

⁷⁴ Именной список членов православного религиозного общества в приходе село Сухоруковской Духосошестввенской церкви Елизаровского сельсовета Самаровского района Тобольского округа на 1929 год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 121—130.

⁷⁵ Воззвание Елизаровской волостной комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья. 1921 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 228. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

⁷⁶ Лаврова Л. Общность людей — великая сила... — С. 37.

⁷⁷ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 2.

⁷⁸ Из письма С.Н. Колесник Я.А. Яковлеву от 11.09.2016.

⁷⁹ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковей Берёзовского уезда... — С. 132; Путевой журнал по обозрению церковей Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209.

⁸⁰ Путевой журнал по обозрению церковей... — С. 209.

⁸¹ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 1 (об.).

⁸² Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. — Тобольск: Типография Епархиального братства, 1904. — С. 59, 65.

⁸³ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г... — С. 24; Ведомость о Сухоруковской Духосошественской церкви... — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 335(об.).

⁸⁴ Отчёт Елизаровского волостного отдела народного образования за сентябрь 1921 г. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 228. Оп. 1. Д. 29. Л. 32.

⁸⁵ Список учеников Сухоруковской школы 1-й ступени. 1921 год. — ГБУТО ГА в г. Тобольске. — Ф. 432. Оп. 1. Д. 4. Л. 31–31(об.).

⁸⁶ Из отчёта «Нижнее течение Оби и условия судоходства», составленного инженером А.М. Янчевским в 1922 г... — С. 399.

⁸⁷ Отчёт по Сухоруковской единой трудовой школе I ступени от 21 марта 1928 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 26. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

⁸⁸ Отчёт по Сухоруковской единой трудовой школе I ступени от 21 марта 1928 г... — Л. 9.

⁸⁹ Отчёт о работе Сухоруковской школы I ступени за 1932–33 уч. г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 252–253.

⁹⁰ Личный листок по учету кадров Кучкова Петра Ильича. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 5. Оп. 3-л. Д. 2. Л. 137–140.

⁹¹ Фалалеева М.П. Учителя северных школ // Югра. — Ханты-Мансийск, 1997. — № 10. — С. 30–31.

⁹² Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 5.

⁹³ Таблица учебных часов по Базисному плану, включённых в тарификационный список на 1 сентября 1996–1997 учебный год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 51; Тарификационный список учителей и других работников Сухоруковской начальной школы на 1 сентября 1997/98 уч. год. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 14. Оп. 1. Д. 642. Л. 52.

⁹⁴ Распоряжение главы местного самоуправления Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области № 212-р от 04.05.2000 «О создании учебно-воспитательного учреждения «Школа-детский сад» в д. Сухорукова. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 485. Оп. 1. Д. 190. Л. 6.

⁹⁵ Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. — С. 457.

⁹⁶ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковей Берёзовского уезда... — С. 132.

⁹⁷ Путевой журнал по обозрению церковей Сургутского и Берёзовского округов... — С. 209.

⁹⁸ А.А.С. Поездка на Северный Урал // // Сибирский листок. — Тобольск, 1891. — 18 окт. — № 82. — С. 2.

⁹⁹ Поездка на Северный Урал летом 1892 года: Составил по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. — М., 1895. — С. 12.

¹⁰⁰ Ваганова О.В. Воспоминания... — С. 3(об.).

¹⁰¹ Из письма С.Н. Колесник Я.А. Яковлеву от 13.11.2015.

¹⁰² Кожевникова С. Портрет неперспективной деревни // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2010. — 26 авг. — С. 6.

¹⁰³ Безденежных А. Новосёлы из настоящего // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2010. — 6 дек. — С. 27.

¹⁰⁴ Подорожник. — Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. — Вып. 7. — С. 122—123.

¹⁰⁵ Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 338 с.; Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. — М.: Искусство, 1983. — 287 с.

¹⁰⁶ Чертежи (ил. 76—87) выполнены архитектором Г.И. Мониц — сотрудником кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» Томского гос. архитектурно-строительного университета.

¹⁰⁷ Амбары / Хозяйственные и промышленные постройки / Русское деревянное зодчество / Деревянное зодчество (официальный сайт виртуального музея «Музей дерева». 2012). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://m-der.ru/store/10006298/10006335/10006350/10012998/>

¹⁰⁸ Патранова В. Вторая жизнь амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 22 янв. — № 5. — С. 15, 18.

¹⁰⁹ Колхоз им. Кагановича. Инвентаризационная ведомость № 9 построек и сооружений на 1 января 1955 г. // Сухоруково. Годовой отчёт колхоза им. Кагановича за 1954 г. — КУ «Государственный архив Югры». — Ф. 79. Оп. 1. Д. 51. Л. 35.

¹¹⁰ Патранова В. Марфа, Мария, Марго... // Наша общая горькая правда: Историко-краеведческий сборник. — Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. — С. 131.

¹¹¹ Патранова В. Быть амбару или не быть? // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2014. — 2 окт. — № 114. — С. 12; Патранова В. Вторая жизнь амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 22 янв. — № 5. — С. 15, 18; Патранова В. Тёплые брёвна амбара объединили людей, равнодушных к истории своей малой родины // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 2 апр. — № 33 — С. 26; Патранова В. В поле амбар не сохранить... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 16 апр. — № 39 — С. 27; Патранова В. История и судьба столетнего амбара // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 11 июня. — № 61 — С. 27; Патранова В. Ещё немного, ещё чуть-чуть... // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 9 июля. — № 73. — С. 29; Патранова В. Амбар сменил прописку // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 1 окт. — № 109 — С. 23; Патранова В. Цепочка добрых дел помогла спасти амбар // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 19 нояб. — № 130 — С. 12; Фотофакт // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2015. — 17 дек.

¹¹² Куратова А. Ждём чуда // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2015. — 8 июля. — № 28. — С. 2 регионального приложения; Куратова А. Сберечь историю // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2015. — 21—27 окт. — № 43. — С. 3 регионального приложения.

¹¹³ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. «Сухоруковский амбар». Научная концепция выставочного проекта. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁴ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Выставочный проект «Сухоруковский амбар». Тематико-структурный план. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁵ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Выставочный проект «Сухоруковский амбар». Тематико-экспозиционный план. — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁶ Андреева Е.А., Рассмахин Ю.К., Яковлев Я.А. Пособие для экскурсоводов по экспозиции «Сухоруковский амбар» — Науч. арх. Музея «Торум маа». — Без №.

¹¹⁷ Печатные издания: Лиговская О. Талант хранить наследие // Аргументы и факты — Югра. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10–16 авг. — № 32. — С. 10 регионального приложения; Патранова В. Был бесхозным, стал народным // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10 марта. — № 24 — С. 26; Патранова В.В. Как амбар стал музеем // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 10 нояб. — С 31; Патранова В. От всей души // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 8 сент. — № 99 — С. 1, 18; Патранова В. Создаём музей и сохраняем историю // Новости Югры. — Ханты-Мансийск, 2016. — 7 июля. — № 72. — С. 22. Электронные ресурсы: Патранова В. Сухоруковский амбар стал символом народного единства. — Режим доступа: <http://ugra-news.ru/article/07112016/39240>

